

На правах рукописи

ЗЛОТКОВСКИЙ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ
УРОВНЕ (ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)**

Специальность 5.4.7. Социология управления

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени доктора
социологических наук

Москва–2024

Диссертационная работа выполнена на кафедре экономики труда и профсоюзного движения Красноярского филиала образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений».

Официальные оппоненты: Тощенко Жан Терентьевич
доктор философских наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии наук,
научный руководитель социологического
факультета Российского государственного
гуманитарного университета

Попков Юрий Владимирович
доктор философских наук, профессор, главный
научный сотрудник отдела социальных и
правовых исследований Института философии и
права Сибирского отделения Российской
академии наук

Максимова Светлана Геннадьевна
доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социально-гуманитарных
дисциплин Института международного
образования Российского биотехнологического
университета

Вавилина Надежда Дмитриевна
доктор социологических наук, доцент,
заведующая научно-исследовательской
лабораторией «Центр социологических
исследований» Сибирского института
управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Защита состоится _____ ноября 2024 года в ____ часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.002 в ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, а также на официальном сайте организации по адресу: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан «__» сентября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук, профессор

Троцук И.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Политическое развитие России традиционно характеризуется особой значимостью процессов, идущих в российских регионах. Здесь решается большинство проблем жизнеобеспечения населения, рассматриваются вопросы, затрагивающие повседневную жизнь каждого человека. Региональная власть в современных условиях становится ключевым звеном всей российской государственности. Невозможны понимание и адекватная интерпретация социально-политических процессов, идущих в российском обществе, без учета динамики изменений, которые идут в субъектах Федерации.

Актуальность темы исследования обусловливается необходимостью «донастройки» государственной системы управления. Речь, прежде всего, о дальнейшем совершенствовании российской государственности и региональной системы властных отношений. Есть потребность в отлаживании механизма отбора на должности руководителей региона наиболее эффективных и достойных управленцев. Следует осуществлять поиск решения по восстановлению системы сдержек и противовесов в региональной власти, сложившейся по итогам построения вертикали власти.

Требует серьезной корректировки практика взаимоотношений региональных органов власти и бизнеса, и в первую очередь крупного – в лице финансово-промышленных групп, присутствующих в субъектах Федерации, которые в своей деятельности ориентируются главным образом на реализацию корпоративных интересов в ущерб интересам регионов и их населения. Нуждается в дальнейшем развитии партийная система. Большинство избирателей не доверяют политическим партиям и не воспринимают их в качестве защитников своих интересов. Исключением на этом фоне выступает лишь партия «Единая Россия». Неслучайно российские ученые для характеристики сложившейся в Российской Федерации партийной системы используют такие определения, как «псевдопартийная система», «полупартийная система», «полуторапартийная система».

Много вопросов вызывает функционирующая в стране система местного самоуправления. Серьезные и небезосновательные перспективы связывались с принятием Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Между тем до сегодняшнего дня (спустя 20 лет), несмотря на массовое внедрение в последние годы новых моделей организации местного самоуправления, основных целей муниципальной реформы так и не удалось достичь. Во-первых, не получилось сформировать стабильную законодательную базу местного самоуправления и четко разграничить полномочия между уровнями публичной власти. Во-вторых, не удалось привести экономическую и финансовую базы муниципальных образований в соответствие с объемами полномочий, создать стимулы для социально-экономического развития муниципальных образований и расширить их собственную налоговую базу. В-третьих, не получилось повысить активность населения и структур гражданского общества на местном

уровне и приблизить муниципальную власть к населению. Вследствие этого необходимо дорабатывать и принимать Федеральный закон № 40361–8 от 16.12.2021 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Это станет логическим завершением построения единой системы публичной власти. А для успешного и эффективного функционирования этой системы необходимо гармонизировать отношения между основными ее органами: государственной власти (как на федеральном, так и региональном уровнях) и местными.

Решение указанных и других региональных проблем должно помочь переломить тренд, наблюдаемый в последние годы в Российской Федерации: ухудшающееся материальное положение и социальное самочувствие населения, в том числе по причине сохранения актуальности в течение многих лет социальных проблем, в наибольшей степени волнующих граждан, и ухудшающейся социальной инфраструктуры муниципальных образований. Кроме того, это поможет повысить активность участия населения и структур гражданского общества в социально-экономической и политической жизни российского государства. Только в этом случае удастся обеспечить содержательный контроль по существу исполнения национальных проектов и программ, о необходимости которого говорил В.В. Путин на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам в октябре 2018 года. По его мнению, реализация национальных проектов и программ позволит совершить настоящий прорыв в экономике, инфраструктуре, технологиях, науке и социальной сфере и обеспечить благополучие и новое качество жизни граждан России.

Для XXI века характерно усиление динамизма всех социально-экономических и социально-политических процессов, что влияет на место и роль России в мировой политике. Беспрецедентными темпами растет санкционное давление на российское государство со стороны ряда западных стран в связи с проведением специальной военной операции. Снижение цен на мировых рынках на углеводороды, сокращение их поставок на западные рынки приводят к значительным потерям в российской экономике, которые, по оценкам экспертов, имеют долгосрочные негативные последствия. В результате новая социальная реальность содержит в себе значительные вызовы и риски для российской государственности в целом, угрожающие ее суверенитету.

Актуальность темы также объясняется слабой востребованностью научных исследований в практике государственного и муниципального управления. Как свидетельствует опыт, на региональном уровне результаты научных исследований хотя и используются, но явно в недостаточной мере. На муниципальном уровне ситуация еще сложнее. Управление в региональных и муниципальных органах власти нередко построено на методе проб и ошибок, что оборачивается крупными просчетами и издержками в системе управления.

Степень научной разработанности проблемы

Вопросам развития российской государственности и становления региональных властных отношений посвящено большое количество научных

работ¹, в которых показан сложный процесс становления федеративных отношений в Российской Федерации, его основные этапы, каждый из которых есть результат компромисса интересов, подходов к государственному устройству со стороны социально-активных политических сил, федерального центра и регионов.

Развитие российской государственности сопряжено с многочисленными вызовами и рисками, обусловленными динамизмом социально-экономических и социально-политических процессов современного мира. Вследствие этого появляется новое научное направление – рискология². Следует также отметить

¹ См., напр.: Алябьева Т.К. Трансформация модели федеративного устройства России на рубеже XX–XXI вв.: причины и последствия // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. №3; Алябьева Т.К. Россия: от полураспада к централизации // Вестник МГОУ. 2018. №5; Бойко С.С. Реформа федерального устройства РФ: проблемы и перспективы // Политический альманах Прикамья. 2001. Вып.1; Воронцов В.С. Федеральный центр и регионы: к вопросу об «укреплении вертикали власти» (2000–2010 годы) // Актуальные проблемы региональной истории: взаимоотношения центра и регионов в исторической динамике. Ижевск, 2019; Глазырина М.В., Петренко Н.И. Проблемы совершенствования федеративного устройства России // Марийский юридический вестник. 2015. №4; Григорьев Н.А. Государственная региональная политика в Республике Саха (Якутия) в системе отношений «центр – регион» // Вестник Северо-Восточного федерального университета. Серия: История. Политология. Право. 2016. №1; Григорьев Н.А. Региональные социально-политические процессы на Дальнем Востоке России. Тамбов, 2018; Григорьев Н.А. Государственная региональная политика на Дальнем Востоке в системе отношений «центр – регион»: Дис. к.полит.н. Якутск, 2015; Ильченко М.С. Институционализация практик взаимодействия центра и регионов в постсоветской России // Политическая наука. 2009. №3; Карпов А.В. Модель российского федерализма: современное состояние и перспективы развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. №6; Каягин А.Б., Бастен И.С. Государственное устройство России и конституционный (уставной) строй субъектов Российской Федерации (соотношение в историческом аспекте) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2010. №9; Князев В.В. Челябинская область в условиях политического кризиса (1991–1993 гг.) // Вестник ТГУ. История. 2015. №1; Кынев А.В. Многообразие и асимметрия – ресурс, а не недостаток // Россия: судьба федерации. М., 2017; Мухаметов В.С. Специфика конфликта «области» и «города» (на примере Свердловской области) // Известия УрФУ. Серия 1: Проблемы образования науки и культуры. 2013. Т.119. №4; Новикова А.В. Модернизационный регионализм как детерминанта, усиливающая региональные особенности политических процессов субъектов РФ // Вестник ЗабГУ. 2015. №12; Осипов И.В. Проект создания Уральской республики в 1993 г. // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. №3; Синцов Г.В., Битюцкий Е.В. Роль и последствия «парада суверенитетов» 1990–1991 гг. в становлении и развитии российской государственности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2019. №1; Смыкалин А.С. История конституционного строительства Российской Федерации (в документах и материалах) // Российский юридический журнал. 2013. №5; Туровский Р.Ф. Отношения «центр – регионы» в 1997–1998 гг.: между конфликтом и консенсусом // Полития. 1998. №1; Туровский Р.Ф. Конфликты на уровне субъектов Федерации: типология, содержание, перспективы урегулирования // Общественные науки и современность. 2003. №6.

² См., напр.: Осипов Г.В. О роли научного знания в управлении современной социальной реальностью // Современная социальная реальность России и государственное управление.

работы Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова, рассматривающие риск в контексте общественного воспроизводства и социального развития молодежи в современном российском обществе³.

Сущностной основой политического процесса на региональном уровне выступают социально-политические изменения в сфере местного самоуправления. Они отчетливо проявляются как перемены социально-политические в стране, так и социально-экономические в условиях жизни населения на муниципальном уровне. Поэтому диссертант, исследуя социально-политические процессы на региональном уровне, основное внимание уделяет социодинамике процессов в сфере функционирования муниципальной власти.

Глубокое осмысление проблем местного самоуправления отражено в диссертационных исследованиях последних лет. В политических науках следует выделить докторские диссертации Е.В. Галкиной, В.Н. Иванова,

Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. М., 2014. Т.1; Осипов Г.В. Современная концепция социальной реальности // Социальная реальность XXI века: угрозы и вызовы. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2014 году / Под общ. ред. Г.В. Осипова, Г.И. Осадчей. М., 2016; Осипов Г.В. Научное знание в управлении социальной реальностью // Россия в новой социально-политической реальности: вызовы и риски / Под ред. Г.В. Осипова, М.И. Бесхмельницына, С.В. Рогачева. М., 2017. Вып.4; Кравченко С.А. Новые уязвимости и риски современного этапа развития российского общества // Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. М., 2013. Вып.1; Левашов В.К. Риски социально-политической устойчивости общества // Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. М., 2013. Вып.1; Левашов В.К. Социально-политические риски устойчивого развития // Вестник РАН. 2014. Т.84. №2; Левашов В.К. Стратегические вызовы и риски социально-политического развития Российской Федерации // Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. М., 2014. Вып.2; Россия: предпосылки преодоления системного кризиса. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2006 году / Под ред. Г.В. Осипова, В.В. Локосова. М., 2007; Рогачев С.В. Российское государство в условиях неопределенности и рисков: выбор альтернативы // Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. М., 2013. Вып.1; Рогачев С.В. Российское государство в условиях угроз и вызовов новой социально-политической реальности // Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. М., 2014. Вып.2; Рогачев С.В. Российское общество в условиях неопределенности и рисков: выбор альтернатив (концептуально-методические аспекты) // Россия в новой социально-политической реальности: вызовы и риски / Под ред. Г.В. Осипова, М.И. Бесхмельницына, С.В. Рогачева. М., 2017. Вып.4; Мерзликин Н.В., Иванов А.В., Карпова С.Г. Вызовы и риски нового этапа государственной региональной политики (теоретико-методологические аспекты) // Россия в новой социально-политической реальности: вызовы и риски / Под ред. Г.В. Осипова, М.И. Бесхмельницына, С.В. Рогачева. М., 2017. Вып.4; Мерзликин Н.В. Бизнес и власть в условиях новой политической реальности: риски и вызовы (социолого-политологический анализ) / Под ред. Г.В. Осипова. М., 2017; Мерзликин Н.В. Власть и бизнес: безопасность предпринимательской деятельности (социолого-политологический анализ). М., 2009.

³ См., напр.: Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., 2007; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. М., 2015; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2015.

А.В. Кружкова, В.П. Ляхова, А.В. Новиковой, И.Н. Трофимовой, В.Ф. Шрейдера⁴, в которых проблемы местного самоуправления исследуются на уровне страны в целом, региона (Уральский) и крупного города (Омск). В докторских диссертациях по социологическим наукам местное самоуправление исследуется по разным направлениям. Выделим три из них: первое представлено в работе Р.И. Мельниковой, связывающей перспективы развития местного самоуправления с развитием гражданского общества⁵. Второе направлено на изучение социальной политики, социальной системы и структуры на уровне местного самоуправления⁶. Третье рассматривает институциональное развитие местного самоуправления⁷.

Вместе с тем в диссертационных исследованиях недостаточное внимание уделяется непосредственному изучению социально-политических процессов,

⁴ Галкина Е.В. Гражданское общество в политическом пространстве современной России: Дис. д.полит.н. Краснодар, 2010; Иванов В.Н. Становление органов государственной власти и местного самоуправления в субъектах Российской Федерации (на материалах Уральского региона): Дис. д.полит.н. М., 2005; Кружков А.В. Местное самоуправление как институциональный фактор становления гражданского общества в Российской Федерации: Дис. д.полит.н. М., 2005; Ляхов В.П. Местное самоуправление как инструмент модернизации современной России: перспективные направления развития, политико-управленческие ресурсы, проблемы (политологический аспект): Дис. д.полит.н. Ростов н/Д, 2015; Новикова А.В. Местное самоуправление как институциональный фактор становления гражданского общества в Российской Федерации: Дис. д.полит.н. Чита, 2014; Трофимова И.Н. Институциональное развитие местного самоуправления в Российской Федерации: Дис. д.полит.н. М., 2011; Шрейдер В.Ф. Региональное измерение социальной политики местного самоуправления (на примере г. Омска): Дис. д.полит.н. СПб, 2006.

⁵ Мельникова Р.И. Развитие местного самоуправления как фактор становления гражданского общества: социальный опыт России: Дис. д.социол.н. М., 2005.

⁶ Аксененко Ю.М. Городской муниципалитет Российской Федерации как субъект социальной политики: Дис. д.с.н. Саратов, 1999; Губина Н.В. Управление социальным тонусом монопрофильного города: Дис. д.с.н. Казань, 2010; Кох И.А. Институциональная эффективность социального управления в муниципальном образовании: Дис. д.с.н. Екатеринбург, 2006; Носова Н.С. Стратегические приоритеты управления социальной системой крупного города: Дис. д.с.н. Новосибирск, 2005; Сологуб В.А. Местное самоуправление в современном российском обществе: изменение организационных принципов социального строительства: Дис. д.с.н. Ростов на/Д, 2001; Фролова Е.В. Модернизация социальной структуры муниципальных образований в Российской Федерации: Дис. д.с.н. М., 2014; Янкина И.А. Качество жизни населения среднего города России: адаптационные стратегии и эффективность управления: Дис. д.с.н. Ростов на/Д, 2009.

⁷ Григоричев К.В. Пригородные сообщества как социальный феномен: формирование социального пространства пригорода: Дис. д.с.н. Хабаровск, 2014; Лежебоков А.А. Развитие местного самоуправления в Ставропольском крае в современных условиях: Дис. д.с.н. Пятигорск, 2009; Новокрещенов А.В. Самоорганизация территориальных общностей как основа становления и развития местного самоуправления: Дис. д.с.н. Екатеринбург, 2003; Осадчий О.В. Развитие местного самоуправления в полиэтничном социуме: Дис. д.с.н. Орел, 2005; Саначев И.Д. Сравнительный анализ моделей местного самоуправления в России, США и Западной Европе: Дис. д.с.н. Владивосток, 2005; Цветкова Г.А. Местное самоуправление в современной России: состояние, тенденции, эффективность (опыт социологического анализа): Дис. д.с.н. М., 2003.

протекающих на муниципальном и региональном уровнях. На региональном уровне можно назвать кандидатские диссертации по политическим наукам Р.Т. Вердиева и И.А. Цечоева⁸, на муниципальном – кандидатскую диссертацию по социологии Г.А. Бейсембаевой⁹. Что касается федерального уровня, то удалось найти лишь одну докторскую диссертацию по социологии – работу И.С. Малолетковой «Статика и динамика социально-политического процесса в России»¹⁰, написанную еще в конце прошлого столетия. Детальное изучение проблем местного самоуправления представлено в монографиях¹¹ и работах авторских коллективов¹².

Проблемам становления и развития местного самоуправления посвящено значительное количество социологических исследований, проведенных исследовательскими структурами, научными коллективами и отдельными учеными. Наряду с традиционными опросами населения¹³ широко практикуются опросы муниципальных служащих, включая глав муниципальных образований и представителей экспертного сообщества¹⁴.

⁸ Вердиев Р.Т. Особенности социально-политических процессов в Республике Северная Осетия – Алания: Дис. к.полит.н. М., 2008; Цечоев И.А. Особенности социально-политических процессов в Республике Ингушетия в условиях современной России: Дис. к.полит.н. М., 2007.

⁹ Бейсембаева Г.А. Формы и методы участия населения в социально-политических процессах локального уровня: на материалах местного самоуправления: Дис. к.с.н. М., 2004.

¹⁰ Малолеткова И.С. Статика и динамика социально-политического процесса в России: Дис. д.с.н. М., 1998.

¹¹ Акмалова А.А. Модели местного самоуправления. М., 2001; Новокрещенов А.В. Самоорганизация территориальных общностей и местное самоуправление. Новосибирск, 2002; Гоголева Е.Н. Участие граждан в местном самоуправлении в современной России. Тула, 2012.

¹² Гильманов А.З., Хайдаров Р.Р. Становление местного самоуправления монопромышленного города: реальность и перспективы. Нижнекамск, 2008; Реформа местной власти в городах России, 1991–2006 / Гельман В. и др. СПб, 2008; Стародубровская И.В., Миронова Н. Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы в России. М., 2010; Стародубровская И., Славгородская М., Жаворонков С. Организация местного самоуправления в городах федерального значения. М., 2004.

¹³ Граждане оценивают местное самоуправление – 2004. Аналитический доклад по итогам опросов общественного мнения // URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/a24/041004.pdf>; Социально-экономическая ситуация в крупных городах Сибири и Дальнего Востока (по результатам социологического опроса населения) // URL: <http://pandia.ru/text/78/270/30537.php>; Отчет по итогам социологического исследования «Изучение общественного мнения по вопросам развития территориального местного самоуправления в Мурманской области» // URL: https://gov-murman.ru/region/omsu/information/03-02-01_32.pdf; Итоги социологических опросов населения по оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления Республики Хакасия в 2015 году // URL: <https://r-19.ru/society/local-government/spravochnaaya-informatsiya>.

¹⁴ Местное самоуправление глазами муниципальных управляющих: Материалы социологических исследований / Сост. и ред. О.Б. Алексеев, А.Е. Балобанов. М., 2000. Вып.21; Мониторинг социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях

Лучшему пониманию процессов, протекающих в системе местного самоуправления, способствует анализ научных публикаций по конкретным направлениям. Выделим два из них: первое – реализация новой системы оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607¹⁵. Региональные органы реализуют данный нормативный документ посредством организации конкурса среди муниципальных образований. Второе направление – появление имитационных практик в муниципальном управлении¹⁶.

Для осмысления текущей ситуации в системе местного самоуправления, а главное, оценки перспектив ее дальнейшего развития большое значение имеет анализ научных публикаций, в которых прослеживается отношение федеральных органов власти – Совета Федерации¹⁷, Государственной Думы¹⁸ и Президента Российской Федерации¹⁹ к местному самоуправлению.

России (результаты опроса руководителей муниципальных образований, апрель–май 2014 г.) // URL: http://www.asdg.ru/about/struct/sobr/XXXI/Monitoring_2014.pdf; Мониторинг социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях России (результаты опроса руководителей муниципальных образований, апрель–май 2015 г.) // URL: http://www.asdg.ru/about/struct/sobr/XXXII/Monitoring_2015.pdf; Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, пути совершенствования. М., 2009.

¹⁵ Бардакова С.М. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления // Известия БГУ. 2011. №3; Большакова Ю.М. Оценка населением эффективности деятельности органов местного самоуправления: практика муниципальных исследований Республики Коми // Вопросы управления. 2015. Вып.2; Воробьев А.Н. Реформа местного самоуправления: проблемы и перспективы оценки эффективности деятельности ОМС // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2013. №8; Калинин А.М., Софрыгин Е.А. Совершенствование внешней оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. №2; Краснов А.В., Бадрутдинова Д.Х. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления // Вестник КТУ. 2011. №20; Лапин А.Е., Петрова Ю.А. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления в России (на примере Ульяновской области) // Вестник Поволжского института управления. 2013. №1; Разворотнева С.В., Рябинин А.В. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления: перспективы и пути развития // URL: <http://www.vsmsinfo.ru>; Система муниципального управления / Под ред. В.Б. Зотова. СПб, 2008; Старикова Т.В. Проблемы и направления совершенствования оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления и результативности расходов местных бюджетов (на примере Владимирской области) // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2012. Т.12. №2; Тоглоева Д.П. Совершенствование региональной методики оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления // Вестник БГУ. 2012. №2.

¹⁶ Бабинцев В.П. Имитационные практики в государственном и муниципальном управлении // Власть. 2012. №5; Васильченко Д.Г., Быхтин О.В., Борисов Г.А. Имитация как способ адаптации муниципальных образований к модернизационному развитию // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. №20. Вып.23; Фролова Е.В. Модернизация социальной структуры муниципальных образований в Российской Федерации: Дис. д.с.н. М., 2014.

¹⁷ Состояние и перспективы реализации реформы местного самоуправления в Российской Федерации: Аналитический вестник. №21. 2008 // URL: <http://council.gov.ru/activity/analytics/>

Важно также проследить отношение к местному самоуправлению со стороны общественных структур, призванных способствовать его развитию, таких как Общественная палата²⁰, Всероссийский совет местного самоуправления (ВСМС)²¹, Общероссийский конгресс муниципальных образований²², Институт муниципального развития²³.

Значительная роль при изучении проблем российской государственности отводится системе показателей и индикаторов социально-политических изменений, работа над которыми началась в СССР в 1960–1970 годах. Особое

analytical_bulletins/25830; Издания и аналитические материалы // URL: <http://council.gov.ru/activity/analytics/publications>; Киричук С.М. Совершенствование местного самоуправления для повышения качества жизни граждан // Вестник Совета Федерации. 2017. №10; Выступление Сергея Миронова по итогам отчета Правительства РФ за 2014 год // URL: http://spravedlivo.ru/5_68484.html; Миронов С.М. Проблемы и перспективы местного самоуправления: взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления // Управленческое консультирование. 2007. №1.

¹⁸ Доклад о состоянии местного самоуправления и деятельности Минюста России по развитию его правовых и организационных основ в 2016 году (предварительные итоги) // URL: http://minjust.ru/sites/default/files/doklad_o_sostoyanii_msu_i_dsti_minjusta_po_razvitiyu_ego_pravovyh_i_organizacionnyh_osnov_v2016_g._predvaritelnye_dannye_10.02.17.pdf; Мониторинг реализации Федерального закона № 136-ФЗ на территории Российской Федерации (по результатам опроса руководителей муниципальных образований и обзора принятых законов субъектов Российской Федерации) // URL: <http://www.asdg.ru/mo/issled/Analytica136-FZ.pdf>.

¹⁹ Крупнина Е.А. Местное самоуправление в контексте политического формирования 2000–2008 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып.11; Петухов Р.В. Высказывания первых лиц государства как отражение федеральной политики в сфере местного самоуправления // Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации: современные вызовы и перспективы развития / Под ред. Е.С. Шугриной. М., 2016.

²⁰ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2006 год // URL: <https://www.oprf.ru/files/files/doklad.pdf>; Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год. М., 2010; Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации (2011). М., 2012; Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 год. М., 2012; Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2013 год. М., 2013; Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 год. М., 2014; Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. М., 2015; Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год. М., 2016; Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год // URL: <https://report2017.oprf.ru>; Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2018 год // URL: <https://report2018.oprf.ru>; Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 год. М., 2019; Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2020 год. М., 2020.

²¹ Доклад о развитии местного самоуправления в Российской Федерации и задачах ВСМС (проект утвержден на заседании расширенного бюро центрального совета ВСМС 31.05.2011) // URL: <http://www.vsmsinfo.ru/?catid=0&id=2710>.

²² Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации и предложения по совершенствованию организации и осуществления местного самоуправления // URL: <http://crimea.gov.ru/content/uploads/files/mohelp/doklad.pdf>.

²³ Основные сведения // URL: <http://krasimr.ru/pages/9>.

место в ней занимало создание в 1989 году отделом социологических исследований ИС АН СССР системы показателей и индикаторов социального развития, отражающих реальную жизнь. В середине 1990-х годов ИСПИ РАН разработал систему предельно критических показателей развития общества. Данная система демонстрировала, насколько режимы функционирования общества близки к критическим значениям. В сфере социально-политических исследований заслуживает внимания методика, предложенная В.К. Левашовым для изучения политической устойчивости российского общества, которая была положена в основу мониторинга «Как живешь, Россия?»²⁴.

В настоящее время за рубежом к числу важнейших социальных индексов относятся индекс социального благополучия и индекс экономического благополучия. Используются и другие социальные индикаторы, такие как «индекс развития гражданского общества CIVICUS, индекс Всемирного банка по оценке качества государства и гражданского общества, индекс демократии исследовательского подразделения журнала Economist, индексы либеральных институтов демократии и др.»²⁵.

Все большую популярность набирает изучение субъективных показателей, характеризующих отношение населения к социальной реальности, к своей жизни, так как экономические показатели не всегда в состоянии вскрыть реальные социальные проблемы. В публикациях российских ученых по проблеме социального самочувствия населения можно выделить два основных направления: первое посвящено раскрытию содержания понятия «социальное самочувствие», его трактовкам в научной литературе, анализу основных факторов формирования и методов измерения²⁶. Второе направление связано с

²⁴ Левашов В.К. Российское государство и общество в период либеральных реформ. М., 2013. С. 92–101.

²⁵ Россия в новой социально-политической реальности: вызовы и риски / Под ред. Г.В. Осипова, М.И. Бесхмельницына, С.В. Рогачева. М., 2017. Вып. 4. С.42.

²⁶ Бадмаева Л.В., Ганн Г.В. Социальное самочувствие населения как индикатор развития социальной инфраструктуры села Бурятии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. №3; Грачев А.А., Русалинова А.А. Социальное самочувствие человека в организации // Известия РГПУ им. А.Н. Герцена. 2007. Т.9. №3; Гулягина А.И. Социальное самочувствие населения: основные критерии // URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/socialnoe-samochuvstvie-naseleniya-osnovnye-kriterii-2>; Каминский В.С. Социальное самочувствие населения Вологодской области в 2010–2015 гг. // Вестник Пермского университета. Серия: Философия, психология, социология. 2016. №1; Каргаполова Е.В. Социальное самочувствие населения: региональный аспект // Вестник ТюмГУ. 2011. №8; Красильникова М.Д. Отношение к власти в структуре социального самочувствия // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. №2; Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // СОЦИС. 2003. №4; Осинский И.И. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения // Вестник БГУ. 2015. №14; Панина Н.В. Избранные труды по социологии: в 3 т. Т. II: Теория, методы и результаты социологических исследований образа жизни, психологического состояния и социального самочувствия населения / Сост. и ред. Н.И. Головахи. Киев, 2008; Садкова Д.А. Социальное самочувствие молодежи: адаптация к общественным трансформациям // Проблемы развития территории. 2014. №6; Сафиуллин М.Р.,

поиском показателей и индикаторов, наиболее адекватно отражающих социальное самочувствие населения²⁷. Обращает на себя внимание расчет первичных индикаторов субъективного благополучия граждан, проведенный Г.Л. Ворониным, П.М. Козыревой и В.Я. Захаровым²⁸.

Отдельно заслуживает упоминания фундаментальный труд под названием «Российское общество и вызовы времени» (пять монографий), выполненный под руководством М.К. Горшкова²⁹, в котором представлены состояние и динамика поведения и массового сознания граждан в условиях современных российских реалий. Одним из направлений в исследовании социального самочувствия выступает изучение удовлетворенности жизнью. При этом в современной науке наряду с понятием «удовлетворенность жизнью» используются синонимические понятия: «субъективное благополучие», «качество жизни» или даже «уровень счастья».

Ведущими российскими исследовательскими структурами (ВЦИОМ, ФОМ, ЦИРКОН и др.) накоплен значительный опыт изучения социального самочувствия с применением разных социальных показателей и индикаторов³⁰.

Диссертант также посвятил ряд научных публикаций использованию набора социальных показателей и индикаторов, включая авторские разработки при проведении социологических исследований, в том числе в период работы в администрации Красноярска³¹.

Ефлова М.Ю., Нагимова А.М. Социальное самочувствие и самоидентификация среднего класса в Татарстане // СОЦИС. 2012. №10.

²⁷ Михайлова Л.И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // СОЦИС. 2010. №3; Ромашкина Г.Ф., Крыжановский О.А., Ромашкин Г.С. Оценка составляющих социального самочувствия населения арктического региона // МИР. 2015. Т.6. №4; Пьянов А.И. Социальное самочувствие российской семьи // Известия ВГТУ. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2011. №7. Вып.9; Щербакова В.П. Социальное самочувствие молодежи – интегральный показатель ее адаптации к общественным переменам в России // Известия ТулГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2011. №3.

²⁸ Воронин Г.Л., Захаров В.Я., Козырева П.М. Кому на Руси жить хорошо? Мониторинг 1994–2013 гг. // СОЦИС. 2016. Т.22. №1.

²⁹ Российское общество и вызовы времени. Кн. 1 / Под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В. М., 2015; Российское общество и вызовы времени. Кн. 2 / Отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. М., 2015; Российское общество и вызовы времени. Кн. 3 / Под ред. Горшкова М.К., Тихоновой Н.Е. М., 2016; Российское общество и вызовы времени. Кн. 4 / Под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В. М., 2016; Российское общество и вызовы времени. Кн. 5 / Под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М., 2017.

³⁰ Индексы социального самочувствия // URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya; Рейтинг социального самочувствия регионов России // URL: <http://civilfund.ru/mat/view/63>; Обновленная методика измерения индекса социальных настроений // <https://www.levada.ru/indikatory/sotsialno-ekonomicheskie-indikatory/obnovlennaya-metodika-izmereniya-indeksa-sotsialnyh-nastroenij-isn>.

³¹ Злотковский В.И. Красноярск в социологическом измерении (2000–2014). Красноярск, 2015; Злотковский В.И. Динамика социального самочувствия жителей города Красноярска и его влияние на результаты муниципальных выборов (2000–2013 гг.) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. №3; Злотковский В.И. Сфера ЖКХ в общественном восприятии жителей города Красноярска // В мире научных

Несмотря на большое количество научных публикаций по проблеме диссертационного исследования, процесс дальнейшего реформирования региональных органов власти и системы местного самоуправления нуждается в системном и концептуальном социологическом изучении. Особого внимания заслуживает теоретическая разработка и применение социальных показателей и индикаторов для изучения социально-политических процессов. Представляется весьма перспективной и разработка методики для отслеживания предельно критических показателей развития региональных и местных сообществ.

Объект – социально-политические процессы на региональном уровне на современном этапе развития российского общества. **Предмет** – противоречия, тенденции и закономерности, механизмы и перспективы развития социально-политических процессов на региональном уровне, их оценка экспертами и гражданами.

Цель исследования – выявить основные направления и особенности протекания социально-политических процессов в Красноярском крае и Республике Хакасия и пути повышения эффективности региональных и местных органов власти в решении проблем социального развития.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить процесс становления и развития российской государственности и региональных властных отношений в современной России;
- провести анализ методологических оснований социологической диагностики региональных социально-политических процессов через призму изменений, происходящих на уровне местного самоуправления;
- рассмотреть социальные показатели и индикаторы, позволяющие отслеживать социально-политические изменения в обществе;
- исследовать трансформацию властных отношений на региональном уровне и ее специфику в двух сибирских регионах;
- проследить динамику социальной структуры депутатов региональных парламентов и эволюцию условий вхождения в региональную законодательную элиту;
- изучить динамику влияния региональных властей на формирование корпуса глав местного самоуправления;
- проанализировать трансформацию роли политических партий на региональном и муниципальном уровнях;
- исследовать динамику социальной структуры сторонников политических партий;

открытий. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. №5.2; Злотковский В.И., Злотковская А.В., Сукачева Т.И. Конкуренция как фактор повышения качества услуг в сфере торговли продуктами питания // Современные исследования социальных проблем. 2015. №9; Мерзликин Н.В., Злотковский В.И. Выборы мэра в г. Красноярске как старт нового электорального цикла в России 2012–2018 гг. // Наука. Культура. Общество. 2013. №2,3.

- изучить эволюцию крупного бизнеса в социально-политическом пространстве региона;
- исследовать состояние, характер, противоречия и перспективы взаимоотношений местных органов власти и граждан;
- оценить социальные последствия отмены прямых выборов глав местного самоуправления;
- изучить актуальные проблемы местного самоуправления и динамику социального самочувствия граждан;
- проследить динамику социальной инфраструктуры муниципальных образований;
- разработать рекомендации по повышению эффективности региональных и муниципальных органов власти в решении проблем социального развития.

Хронологические рамки исследования охватывают более четверти века: с середины 90-х гг. прошлого столетия до 2020 года включительно. Дополнительно в анализ включены результаты региональных и муниципальных выборов, состоявшихся в 2021-м и 2022 годах. **Территориальные рамки** первой главы охватывают всю Российскую Федерацию. Материалы второй, третьей и четвертой глав выполнены главным образом на данных социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия. По целому ряду позиций и выводов, сделанных по результатам социологических исследований в двух сибирских регионах, проводится сравнение с другими субъектами РФ и общероссийскими данными.

Основная гипотеза

Для эффективного функционирования единой системы публичной власти в Российской Федерации необходимо, чтобы все входящие в нее органы – федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Федерации и органы местного самоуправления – были сильными и эффективными (по формуле «сильный центр – сильные регионы – сильное местное самоуправление»). При этом необходимо гармонизировать взаимоотношения между всеми органами, входящими в единую систему публичной власти, с целью наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

Дополнительные гипотезы: 1) модели организации местного самоуправления не в должной мере соответствуют интересам муниципальных сообществ – необходима доработка моделей с целью более широкого использования принципов самоуправления и опоры на гражданскую инициативу; 2) в деятельности региональных и муниципальных органов власти нарастают нарушения в системе сдержек и противовесов и отсутствуют конструктивные взаимоотношения с финансово-промышленными группами в интересах развития регионов и повышения уровня и качества жизни населения; 3) вовлеченность граждан в государственное и муниципальное управление

имеет тренд на снижение, гражданское общество располагает незначительными институциональными возможностями влияния на региональный политический процесс.

Методологическая и теоретическая основа исследования

Методологической основой исследования являются системный анализ, историко-сравнительный метод изучения поставленных проблем, институциональный подход при отслеживании социально-политических процессов на региональном уровне. В ходе исследования используется также метод прогнозирования.

Теоретическую базу составляют публикации отечественных ученых в области государственного строительства и местного самоуправления, диссертационные и монографические исследования последних лет по заявленной тематике, нормативные и правовые документы государственных и муниципальных органов власти, официальные сайты федеральных, региональных и муниципальных органов власти и избирательных комиссий, данные официальной статистики, публикации СМИ, включая интернет-ресурсы.

Эмпирическая база диссертации представлена результатами проведенных диссертантом социологических исследований, которые можно разделить на три группы. В первую группу входят результаты более 40 социологических исследований, проведенных в Красноярске в 2000–2020 годах. Наиболее значимые из них посвящены изучению материального положения и социального самочувствия населения; социальных проблем, вызывающих у них наибольшее беспокойство; оценке деятельности органов местного самоуправления и их руководителей. Сюда же входят исследования различных сторон жизнедеятельности муниципального образования, таких как: жилищно-коммунальное хозяйство, транспортное обслуживание, сферы здравоохранения и образования, общественная безопасность, развитие физической культуры и спорта, культурной жизни, опросы участников городских мероприятий (Красноярского городского форума, общегородской ассамблеи «Красноярск. Технологии будущего», городской акции «Неделя качества социальных услуг», Дня города, Дня физкультурника и др.).

Во вторую группу входят материалы социологических исследований в муниципальных образованиях различных субъектов РФ в 1999–2016 годах, в том числе в муниципальных образованиях Красноярского края, в Березниках Пермского края, Саяногорске и Абазе Республики Хакасия, Тайшете и Братске Иркутской области, Владивостоке Приморского края.

В третью группу включены результаты социологических исследований, проведенных на выборах представителей органов власти регионального и муниципального уровней в 2000–2020 годах. В их число входят выборы органов местного самоуправления Республики Хакасия, Красноярского и Пермского краев, губернатора и депутатов Законодательного собрания Красноярского края, депутатов Законодательного собрания Пермского края, председателя правительства и депутатов Верховного Совета Республики

Хакасия. В ходе исследований использовались различные эмпирические методы: анализ документов; массовый опрос, опрос экспертов, телефонный опрос, опрос на выходе с избирательных участков в день голосования. Использовался также вторичный анализ результатов социологических исследований по сопоставимой тематике, полученных другими авторами или исследовательскими коллективами.

Научная новизна диссертационного исследования заключается:

1. в создании методологической и методической основ исследования узловых проблем в сфере регионального управления для определения потенциала социально-политической напряженности в регионах в целях повышения эффективности деятельности региональных органов власти в решении вопросов социального развития;
2. во введении в научный оборот результатов эмпирических исследований социодинамики социально-политических процессов в Красноярском крае и Республике Хакасия за период с середины 90-х гг. прошлого столетия по 2020 год;
3. во вскрытии проблем, в том числе латентных, регионального социально-политического развития, влияющих на процесс формирования и функционирования региональной и муниципальной властей;
4. в разработке концептуально-методологических подходов к обоснованию нового видения положения и роли местного самоуправления в системе единой публичной власти;
5. во введении в научный оборот понятия «муниципальное гражданское сообщество» как важнейшего фактора развития местного самоуправления и муниципальных образований в целом;
6. в разработке комплексной системы социальных индикаторов и показателей, обеспечивающих диагностику социально-политических процессов на региональном и муниципальном уровнях, и их классификации;
7. в разработке и введении в научный оборот авторских методик, позволяющих прогнозировать результаты выборов в региональные и муниципальные органы власти.

Положения, выносимые на защиту:

1. Начавшийся на федеральном уровне в 2000-х годах процесс формирования властных отношений как вертикали власти постепенно распространился на региональный, а затем и муниципальный уровень.
2. На уровне субъектов РФ монополия на политическую власть принадлежит региональной партии власти в лице регионального правительства и партии «Единая Россия». Данная ситуация наряду с позитивными моментами – такими как установление региональными властями конструктивных взаимоотношений с федеральным центром, консолидация и снижение конфликтности в региональной политической элите, накопление опыта и преемственность в системе управления, предсказуемость принимаемых решений – имеет и негативные. Нарушена система сдержек и противовесов

во власти, не развиваются политический плюрализм и гражданское общество, отсутствует ответственность региональной партии власти за принимаемые решения. Значимой проблемой для двух сибирских регионов в 2010-х – начале 2020-х годов выступает невысокая эффективность деятельности губернаторов (по оценкам российских экспертов) и низкие оценки деятельности со стороны населения.

3. Федеральные выборы, проводимые в субъектах Федерации, региональные и муниципальные выборы 2010-х годов по сравнению с 1990-ми и началом нулевых годов стали носить формальный характер с заранее известным результатом. Они перестали выступать общественной площадкой борьбы идей, предвыборных программ и личностей. На выборах всех уровней доминируют выдвиженцы от «Единой России», состоящие из представителей региональной и местной политической элиты и опирающиеся на административный ресурс исполнительных органов власти. Представители от других политических партий и независимые политики практически не способны составить им реальную конкуренцию и одержать победу на выборах. В этих условиях возможности для выражения политической воли избирателей ограничены. Как следствие, снижаются активность граждан на выборах и уровень поддержки в абсолютном выражении будущих победителей.
4. Несмотря на построение вертикали на всех уровнях власти, финансово-промышленные группы, представленные в Красноярском крае и Республике Хакасия, в своей деятельности ориентируются главным образом на реализацию корпоративных интересов, фактически игнорируя интересы региона и его жителей. Гражданское общество не имеет институциональных возможностей влияния на политику, проводимую финансово-промышленными группами. Муниципальные образования не имеют сколько-нибудь значимых выгод и преимуществ от нахождения на своей территории предприятий крупного бизнеса.
5. Партийная система, созданная на региональном и муниципальном уровнях и состоящая из парламентских партий с доминирующей ролью партии «Единая Россия», не в должной мере соответствует интересам региона и его жителей. Все остальные политические партии не пользуются доверием у населения и не воспринимаются в качестве защитников своих интересов. Многопартийность поддерживается «механическим образом» – голосованием по партийным спискам. Результаты проведенных исследований указывают на наличие рисков делегитимизации партийной системы, созданной на региональном и муниципальном уровнях.
6. Результаты исследований свидетельствуют о сокращении полномочий и инструментов влияния органов местного самоуправления на жизнь муниципальных образований, которые все в большей степени начинают носить условный характер. Данный процесс происходит на фоне ухудшающейся социальной инфраструктуры муниципальных образований, материального положения и социального самочувствия граждан.

7. Региональные органы власти в 2010-х годах получили контроль над процессом формирования и последующей деятельности органов местного самоуправления. Наряду с некоторыми позитивными моментами данная ситуация содержит ряд значимых негативных моментов. Главное, так и не удалось создать эффективный механизм по отбору наиболее подготовленных и достойных муниципальных руководителей. Снижается легитимность местной власти в глазах населения, отсутствует механизм ответственности руководителей муниципального образования перед гражданами. Все это в сочетании со снижающейся активностью граждан на местных выборах создает риски делегитимизации органов местного самоуправления.
8. Нынешние низкие эффективность и популярность среди населения региональных и местных органов власти ведет к вырождению демократического политического процесса в региональной системе властных отношений, к стагнации социально-экономических условий жизнедеятельности населения, к переносу населением ответственности за повседневные трудности своей жизни на всю сферу публичной власти в целом. Все это ведет к ослаблению устойчивости государственной власти, создает опасность дестабилизации социальной и политической обстановки в стране.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов и выводов при разработке теоретических проблем развития социально-политических процессов в России. Результаты и выводы исследования могут быть использованы для совершенствования государственной политики в области государственного строительства и местного самоуправления и при прогнозировании социально-политических процессов на федеральном и региональном уровне. Материалы диссертации применимы в законодательной области, в работе органов власти всех уровней, для подготовки специалистов по проблемам государственного строительства, развития местного самоуправления и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих. Положения, выводы и рекомендации исследования могут использоваться при подготовке студентов вузов по специальности «Государственное и муниципальное управление» и подготовке специальных курсов по социологии, политологии, исследовании социально-политических процессов.

Достоверность и надежность основных результатов исследования подтверждены использованием значительного числа научных трудов в сочетании с анализом результатов социологических исследований и данных официальной статистики, а также внедрением результатов проведенных исследований в управленческую деятельность ряда властных структур разного уровня, крупных промышленных предприятий и иных организаций. Надежность материалов обеспечивается применением разнообразных методов

социологических исследований, репрезентативностью выборочных совокупностей, использованием современных способов обработки данных.

Практическая значимость исследования связана с применением результатов проведенных исследований для социологического сопровождения управленческих решений органов местного самоуправления Красноярска (городской администрации, ее структурных подразделений, городского совета депутатов в 2000–2011 годы), промышленного предприятия по добыче калийных удобрений ОАО «Уралкалий» (Березники Пермского края, 2004–2008). Результаты исследований использовались другими органами власти и организациями, в том числе правительством Республики Хакасия (1999, 2009); администрацией Саяногорска (1998) и Абазы (2009) Республики Хакасия; Красноярской государственной академией цветных металлов и золота (2004–2005); муниципальной газетой «Городские новости» Красноярска (2010); избирательной комиссией Красноярска и красноярскими вузами (2006–2013); сетью гастрономов «Каравай» Красноярска (2012); Главным управлением МВД по Красноярскому краю (2006, 2011, 2018); Сибирским федеральным университетом (в 2021 году в рамках проведения IX Международного сибирского исторического форума «Народы Сибири и Дальнего Востока с древности до наших дней»).

Практическая значимость исследования также обусловлена проведением социологических исследований на выборах представителей органов власти, в том числе выборах в: органы местного самоуправления Красноярска (2000, 2004, 2008, 2012, 2013, 2018); в органы местного самоуправления Красноярского края (2005, 2010, 2015, 2020), Березники Пермского края (2004–2008); глав городов Тайшета и Братска Иркутской области (2005); главы Владивостока Приморского края (2007); губернатора Красноярского края (2002, 2014, 2018); председателя правительства Республики Хакасия (1996, 2000, 2009); депутатов Верховного совета Республики Хакасия (2009); депутатов Законодательного собрания Красноярского края (2001, 2007, 2011, 2016); депутатов Государственной Думы в Хакасском одномандатном округе №30 (1999), в Красноярском одномандатном округе №50 (2003), в Центральном одномандатном округе №55 (2016).

Положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования могут быть полезными для политических партий, общественных движений, кандидатов на выборные должности как в период проведения избирательных кампаний, так и для организации политической деятельности в период между выборами.

Апробация результатов исследования

Отдельные положения и результаты диссертации нашли отражение в докладах и выступлениях на 23 международных и всероссийских конференциях, симпозиумах: II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» (Москва, 2001); IV Всероссийском социологическом конгрессе

«Социология в системе научного управления» (Москва, 2012); Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы социальной и административной консолидации Сибири» (Иркутск, 2012); Международной научной конференции «Российское государство: от советской к постсоветской эпохе (к 90-летию образования СССР)» (Иркутск, 2012); XVI Традиционном международном симпозиуме «Восток – Россия – Запад. Современные процессы развития физической культуры, спорта и туризма» (Красноярск, 2013); III Международной электронной научно-практической конференции «Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития» (Красноярск, 2013); Всероссийской научной конференции с международным участием «Хакасский этнос на рубеже XX–XXI веков» (Абакан, 2013); Всероссийской научно-практической конференции в рамках фестиваля «Байкальская пресса – 2013» «Региональные и местные СМИ: проблемы и перспективы в процессе системной трансформации» (Иркутск, 2013); III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-экономического развития России» (Москва, 2013); Международной научно-практической конференции «Современные тенденции в образовании и науке» (Тамбов, 2013); Седьмых Байкальских международных социально-гуманитарных чтениях (Иркутск, 2013); Международной научно-практической конференции «Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты» (Тамбов, 2014); Всероссийской научно-практической конференции в рамках фестиваля «Байкальская пресса – 2014» «Информационно-коммуникационные процессы и особенности функционирования СМИ в региональном медиапространстве» (Иркутск, 2014); XVII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни» (Красноярск, 2014); III Международной научно-практической конференции «Центральноазиатские исторические чтения» (Кызыл, 2014); Международной научной конференции, посвященной 70-летию Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории «Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий» (Абакан, 2014); V Международной научно-практической конференции «Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования» (Абакан, 2014); Восьмых Байкальских международных социально-гуманитарных чтениях (Иркутск, 2015); IV Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы социальной и административной консолидации Сибири» (Иркутск, 2015); Девятых Байкальских социально-гуманитарных чтениях (Иркутск, 2016); Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, студентов и практиков «Социально-экономический ландшафт региона: традиции и тенденции» (Красноярск, 2021); XI Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-экономического развития России» (Москва, 2021); XII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-экономического развития России» (Москва, 2022).

Апробация результатов исследований осуществлялась и в форме регулярных выступлений автора на совещаниях в администрации Красноярска (2000–2011). По итогам ряда исследований их основные результаты, выводы и рекомендации оформлялись в виде докладных записок (с грифом «для служебного пользования») для администрации Красноярска, промышленного предприятия ОАО «Уралкалий» (Березники Пермского края, 2004–2008) и ряда других органов власти и предприятий в нескольких регионах страны.

Регулярное проведение диссертантом социологических исследований на выборах представителей органов власти в Красноярском крае и в других субъектах Российской Федерации позволило неоднократно апробировать исследовательские методики и пополнить работу новыми материалами.

Результаты проведенных диссертантом исследований положены в основу выпуска администрацией Красноярска 11 информационно-аналитических сборников «Красноярск и красноярцы», посвященных обобщению и популяризации положительного опыта муниципального управления.

Результаты авторских исследований отражены в 48 научных публикациях общим объемом 56,7 п.л. (авторский вклад – 51,7 п.л.), в том числе одной авторской и двух коллективных монографиях, в 17 статьях в ведущих рецензируемых изданиях.

Результаты диссертационного исследования применялись в ходе преподавания учебных дисциплин «Социология», «Политология», «Исследование социально-экономических и политических процессов» в Государственном университете цветных металлов и золота (Красноярск), Красноярском государственном университете и Сибирском федеральном университете.

Структура работы: диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, включающих четырнадцать параграфов, заключения, библиография и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи, теоретико-методологические основы работы, формулируются научная новизна, положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации.

Глава 1. «Теоретико-методологические основы социологической диагностики социально-политических процессов на региональном уровне» состоит из трех параграфов. В *параграфе 1.1. «Становление региональных властных отношений: концептуальные подходы к исследованию. История вопроса»* показан процесс становления региональных властных отношений в Российской Федерации. Выделено четыре этапа. Первый этап – с 1991 по 1993 годы – этап становления договорной модели российской государственности в условиях слабости федерального центра. Второй этап – с 1993 по 1999 – этап конституционного закрепления федерального российского государства. Третий

этап – с 2000 по 2020 – этап становления и упрочения вертикали власти и возрастания роли федерального центра в структуре федеративных отношений. Четвертый этап – с 2021 по настоящее время – этап суверенизации российской государственности, приоритета общероссийской правовой системы и общенациональных отношений в повседневной жизнедеятельности российского общества в структуре отношений федерального центра и регионов. Содержание каждого этапа становления российской государственности, региональной системы властных отношений есть результат компромисса интересов, подходов к государственному устройству со стороны социально-активных политических сил, федерального центра и регионов.

Показано: новая социальная реальность содержит в себе вызовы и риски для российской государственности в целом. Эти вызовы и риски настолько многочисленны и значительны, что в настоящее время в науке сформировалось новое направление – рискология, – объединяющее большое количество концепций, определений понятия риска, методов оценки его последствий и перспектив управления ими. Данное направление представлено в работах таких российских ученых, как Г.В. Осипов, С.А. Кравченко, В.К. Левашов, С.В. Рогачев, В.В. Локосов, Ю.А. Зубок, В.И. Чупров и др. Сделан вывод: от того, каким образом наша страна будет реагировать на эти вызовы и угрозы, и прежде всего на беспрецедентные по своему масштабу и объему санкции ряда западных стран, зависит ее будущее как суверенного и независимого государства.

В параграфе 1.2. «Методологические основания социологической диагностики региональной социальной реальности и социально-политических процессов» показано, что сущностной основой политического процесса на региональном уровне выступают социально-политические изменения, идущие в сфере местного самоуправления, которые отражают, с одной стороны, социально-политические изменения, происходящие в стране и в регионе, с другой – социально-экономические условия жизни социума на уровне местной власти. Вследствие этого весьма важен именно анализ научных публикаций в системе местного самоуправления. Результаты проведенных исследований позволяют оценивать ситуацию, складывающуюся в системе местного самоуправления, как неоднозначную и противоречивую. За 20 лет после принятия Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» так и не удалось решить основные задачи, предусмотренные в данном законе. Речь идет, во-первых, о создании стабильной законодательной базы местного самоуправления и четком разграничении полномочий между уровнями публичной власти. Во-вторых, о приведении экономической и финансовой базы муниципальных образований в соответствие с объемами полномочий, создании стимулов для социально-экономического развития муниципальных образований и расширения их собственной налоговой базы. В-третьих, об активизации населения и структур гражданского общества на местном уровне, приближении муниципальной власти к населению.

Проведен анализ диссертационных исследований по политологическим и социологическим наукам, монографий, результатов социологических исследований, проведенных исследовательскими структурами, научными коллективами и отдельными учеными, посвященных изучению проблем местного самоуправления.

Проанализировано функционирование системы местного самоуправления по конкретным аспектам: внедрение системы оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 28.05.2008 №607 и появление имитационных практик в муниципальном управлении. В отношении первой позиции сделан вывод о формальном характере проведения региональными властями оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, которые не служат основой для принятия управленческих решений и не имеют последствий для муниципальных образований. В отношении второй позиции – в деятельности органов местного самоуправления все большее распространение получает имитационная составляющая, когда реальная деятельность подменяется ее видимостью.

Обосновано введение в научный оборот понятия «муниципальное гражданское сообщество» как местное (муниципальное) объединение, в котором большая часть граждан активно участвует в экономической жизни посредством управления или владения собственностью, и его значение для развития местного самоуправления.

Проанализировано отношения Президента, Совета Федерации и Государственной Думы, ряда общественных структур к развитию местного самоуправления. Сделаны выводы: Президент видит проблемы в системе местного самоуправления и нацеливает политическую элиту на их решение с целью формирования сильного, дееспособного местного самоуправления. В то же время для обеих палат Федерального собрания местное самоуправление не относится к числу приоритетных направлений в деятельности, а их обращение к данной проблематике носит эпизодический характер. Общественные структуры, призванные помогать развитию местного самоуправления (Всероссийский совет местного самоуправления и Общероссийский конгресс муниципальных образований), в своей деятельности сосредоточены на решении второстепенных задач и не затрагивают действительно значимые проблемы местного самоуправления.

Показано: местное самоуправление в той или иной мере существовало на протяжении всей истории России. Большая ее часть характеризуется очень сильно перекошенным балансом отношений, почти полным преобладанием контроля центра над самостоятельностью мест. При этом местное самоуправление развивалось циклично: от централизации к децентрализации и обратно, от децентрализации к централизации. В настоящее время явный крен в сторону централизации. Сделан вывод: поиск оптимальной модели организации системы местного самоуправления был и остается актуальной задачей.

В параграфе 1.3. «Социологические показатели и индикаторы социально-политических отношений» рассматривается появление термина «социальный индикатор» и его использование в научных исследованиях США, СССР и современной России. В 1989 году отделом социологических исследований ИС АН СССР разработана система показателей и индикаторов социального развития общества, отражающих реальную жизнь людей. В середине 1990-х годов ИСПИ РАН сформирована система предельно критических показателей развития общества. Позднее В.В. Локосов установил соотношение предельно критических и реальных значений показателей развития российского общества и сделал вывод: большинство сфер общественной жизнедеятельности по большинству важнейших показателей находятся за критической чертой развития. В середине 1990-х годов В.Г. Левашов предложил теоретический подход и методику социологического измерения социально-политической устойчивости российского общества, которая легла в основу мониторинга «Как живешь, Россия?».

В последние годы все большее внимание ученых привлекает феномен «социальное самочувствие», так как официальная статистика не всегда способна дать объективное представление о сложных социальных явлениях и изменениях, происходящих в обществе. Рассмотрены трактовка термина «социальное самочувствие» в научной литературе, основные факторы его формирования и методы измерения, используемые учеными, коллективами и исследовательскими структурами.

Представлена информация о разработанных диссертантом социальных индикаторах и показателях (индексах), позволяющих отслеживать динамику социально-экономических и политических процессов на региональном и муниципальном уровнях и использовать полученную информацию для принятия управленческих решений органами власти.

Глава 2. Тенденции развития социально-политических процессов на региональном уровне. Параграф 2.1. «Эволюция этапов становления властных отношений в Красноярском крае и Республике Хакасия как отражение изменений в системе власти на федеральном уровне». Результаты проведенных исследований позволяют утверждать: в эволюции властных отношений в двух сибирских регионах в последнюю четверть века можно выделить два этапа, которые происходили в общем русле изменений в системе властных отношений на федеральном уровне. Первый этап (вторая половина 1990-х – середина-конец 2000-х) отличается отсутствием у региональных элит конструктивных отношений с федеральным центром, сложным характером взаимоотношений внутри самих политических элит и значительным (решающим в Хакасии) влиянием крупного бизнеса на региональные политические процессы. Отличительной особенностью второго этапа (середина-конец 2000-х – настоящее время) является создание региональных партий власти в лице региональных правительств, парламентов и партии «Единая Россия», вокруг которых объединяются региональные политические элиты. С этого времени партии власти, замыкающиеся на общероссийскую вертикаль власти, доминируют в политическом пространстве

регионов. Деятельность региональной партии власти в Красноярском крае характеризуется устойчивостью, преемственностью в работе и обеспечивает управляемость. К наиболее значимым недостаткам следует отнести отсутствие системы сдержек и противовесов во власти, должных условий для развития политического плюрализма и гражданского общества, механизма ответственности партии власти за принимаемые решения.

В Хакасии несколько иная ситуация. Избрание на республиканских выборах в 2018 году на пост губернатора Хакасии руководителя регионального отделения КПРФ О.В. Коновалова и утрата партией «Единая Россия» большинства в республиканском парламенте не привели к принципиальному изменению расклада политических сил в республике. В правительстве наряду с коммунистами работают представители других политических партий, включая «Единую Россию». Со временем фракция «единороссов» становится наиболее многочисленной в республиканском парламенте (24 из 50 мандатов в конце 2022). «Единая Россия» по-прежнему уверенно выигрывает выборы всех уровней: выборы депутатов Государственной думы РФ в 2021 году, довыборы депутатов республиканского парламента, выборы органов местного самоуправления. Для новой правящей элиты Хакасии, состав которой не является типичным для российских регионов, присущи те же недостатки, что и для партии власти Красноярского края, при снижении роли столь значимых преимуществ, как устойчивость и преемственность в работе.

Параграф 2.2. «Особенности эволюции властных отношений на региональном уровне». В ходе мониторинговых исследований установлено: в начале 2000-х гг. сопоставимым политическим весом³² в Красноярском крае обладали губернатор и его команда, региональный парламент и действующие в регионе финансово-промышленные группы, связанные с алюминиевым бизнесом, энергетическим и горнодобывающим комплексами. Данное обстоятельство, с одной стороны, создавало сложности в принятии решений в интересах региона и его жителей, с другой – поддерживало специфическую систему сдержек и противовесов в региональной системе власти. Данный расклад политических сил в значительной степени определял вектор развития региональных политических процессов. В частности, безуспешными оказались неоднократные попытки создания местной партии власти под руководством краевых властей и объединения Красноярского края, Таймыра и Эвенкии в единый субъект Федерации.

В 2002 году победу на губернаторских выборах одерживает губернатор Таймыра А.Г. Хлопонин. Результаты проведенных исследований позволили сделать вывод: именно он в наибольшей мере соответствовал ожиданиям избирателей, воспринимаясь в общественном сознании как политик, доказавший свою управленческую состоятельность, и руководитель, способный вывести край из кризиса при поддержке федерального центра. Отличительной

³² Под политическим весом понимается способность института власти (управления) или бизнеса определять направленность политических решений в регионе и обеспечивать их воплощение в жизнь.

особенностью данных губернаторских выборов являлась разработка основными кандидатами (А.В. Уссом, П.И. Пимашковым, А.Г. Хлопониным и С.Ю. Глазьевым) предвыборных программ, содержащих глубокий и всесторонний анализ социально-экономического положения в регионе, и конкретные меры, направленные на повышение уровня и качества жизни населения. Другая отличительная особенность выборов – высокая избирательная активность граждан, обусловленная реальной конкуренцией между кандидатами.

Судя по результатам мониторинговых исследований, А.Г. Хлопонин стал эффективным руководителем края и сумел завоевать популярность. Под его руководством в регионе реализуются крупные инвестиционные проекты, такие как комплексное развитие Нижнего Приангарья и освоение Ванкорского нефтегазового месторождения. С 2004 года в Красноярске ежегодно проводится Всероссийский экономический форум с участием первых лиц государства, ведущих российских и зарубежных экспертов. В 2005 году проходит референдум по объединению Красноярского края, Таймыра и Эвенкии в единый субъект. В 2006 году на базе четырех местных вузов создается Сибирский федеральный университет, чей попечительский совет возглавил Президент, а в его состав вошли федеральные министры, руководители финансово-промышленных компаний, представленных в регионе. На выборах депутатов Законодательного собрания края в 2007 году «Единая Россия» впервые одерживает уверенную победу, получив большинство депутатских мандатов. За время работы А.Г. Хлопонина на посту губернатора края (2002–2010) выстроены конструктивные взаимоотношения с федеральным центром (отсутствующие при предыдущем губернаторе), стабилизировалась ситуация во властных структурах, укрепилась исполнительная вертикаль власти и заметно повысился профессиональный уровень чиновников. Индекс оценки его деятельности³³ в 2005 году составил +43,9% – самый высокий показатель среди всех руководителей региона за весь период наблюдений. Неслучайно в нулевых годах А.Г. Хлопонин стабильно входил в число 100 ведущих политиков России.

Результаты исследований позволили сделать вывод о снижающейся эффективности государственного управления в Красноярском крае в 2010-х по сравнению с нулевыми. Основания для подобных утверждений следующие. Во-первых, оценки российскими экспертами эффективности деятельности губернаторов (после А.Г. Хлопонина все губернаторы края отнесены во вторую половину списка эффективности руководителей регионов как наименее эффективные руководители). Во-вторых, оценки региональными экспертами: а) основных характеристик, присущих краевому правительству, в том числе снижение профессионализма краевых чиновников и их способность к инновациям; б) наиболее значимых явлений в политической жизни края. По мнению экспертов, в конце 2010-х годов усилилось недовольство региональной

³³ Индекс оценки деятельности рассчитывается как разность суммы положительных оценок (положительно и скорее положительно) и суммы отрицательных оценок (отрицательно и скорее отрицательно).

элиты деятельностью краевой администрации, выросла несогласованность действий на разных уровнях властной вертикали и усилилась коррупция во властных структурах. В-третьих, ухудшающиеся оценки населением деятельности органов власти. В 2020 году впервые за весь период наблюдений губернатор, председатель парламента и возглавляемые ими органы власти получили отрицательные индексы оценки деятельности.

Кардинальным образом изменилась ситуация на региональных выборах (губернатора и депутатов Законодательного собрания края). Если на выборах в 1990-х – начале 2000-х годов они являлись конкурентными и альтернативными, то в последующем таковыми быть перестали. На выборах главы региона кандидаты перестали представлять общественности предвыборные программы с обозначением путей повышения уровня и качества жизни населения. Практически прекратилась работа общественных приемных, собирающих просьбы, наказы и предложения граждан. Резко сократилось количество личных встреч кандидатов с избирателями. Результаты региональных выборов оказываются predetermined, и об этом знают и политические элиты, и избиратели. С 2010-х гг. позиция гражданского общества на региональных выборах не имеет существенного значения.

В то же время зафиксированы тревожные симптомы, свидетельствующие о риске делегитимизации государственных органов власти Красноярского края. Речь идет о снижении явки избирателей на губернаторских выборах (с 1998 по 2018) в 2,2 раза, абсолютной поддержки будущего победителя на этих выборах – в 2,3 раза, численности сторонников партии «Единая Россия» на парламентских выборах – в 2,6 раза (с 1997 по 2021) и устойчиво снижающихся с 2010 года оценках деятельности региональных органов власти и их руководителей.

В Республике Хакасии эволюция властных отношений характеризуется своей нетипичностью в сравнении с большинством российских регионов. На первом этапе нетипичность обуславливалась ситуацией, которую известная российская ученая Н.В. Зубаревич назвала «приручением» региона со стороны крупного бизнеса». В этот период создается политический альянс в лице республиканского правительства, возглавляемого А.И. Лебедем, и ведущего промышленного предприятия Хакасии, Саянского алюминиевого завода, основные выгоды от которого получает крупный бизнес в ущерб интересам республики.

Региональная партия власти в традиционном ее понимании создается в Хакасии в 2009 году после избрания на пост председателя правительства депутата Государственной Думы РФ от «Единой России» В.М. Зимины и просуществовала 9 лет. В 2018 году вновь складывается нетипичная для российских регионов ситуация, когда действующий руководитель В.М. Зимин, поддерживаемый федеральным центром и крупным бизнесом, проигрывает выборы неизвестному на старте избирательной кампании абсолютному большинству избирателей руководителю республиканского отделения КПРФ О.В. Коновалову. А партия «Единая Россия» после уверенного доминирования в двух предыдущих избирательных циклах получает лишь треть мест в

республиканском парламенте. Во многом это обусловлено более значимой ролью, которую играет гражданское общество на региональных выборах по сравнению с Красноярским краем.

Проведенный анализ показал: смены руководителей Хакасии происходили по итогам республиканских выборов в 1996, 2009 и 2018 годах. Отказ в поддержке действующего губернатора и избрание нового руководителя происходил при наложении трех факторов. Во-первых, неудовлетворенности большей части граждан развитием событий в республике. Во-вторых, неспособности, по мнению избирателей, действующих республиканских властей изменить ситуацию в Хакасии к лучшему. В-третьих, появления в публичном пространстве политика, с кем избиратели могли бы связывать свои надежды на изменение ситуации к лучшему. Другой вопрос, почему гражданское общество не может в должной мере воспользоваться плодами своего выбора, попадая в зависимость от тех или иных политических сил и политиков. Вместе с тем полученные в ходе исследования результаты позволяют утверждать: в Хакасии в настоящее время отсутствуют риски делегитимизации органов республиканской власти.

Результаты мониторинговых экспертных исследований, посвященных определению наиболее влиятельных республиканских политиков, позволили выделить ряд аспектов, характеризующих специфику эволюции властных отношений в Хакасии. Во-первых, для вхождения в число наиболее влиятельных республиканских политиков (в первую десятку политиков в рейтинге) необходимо занимать высшие должности в республиканских органах государственной власти (правительство или парламент) или крупного бизнеса, связанного с алюминиевой отраслью. Во-вторых, политический вес представителей различных групп политической элиты со временем меняется по-разному: у руководителей республиканского правительства и правоохранительных органов – устойчиво повышается, у руководителей законодательных органов власти и представителей гражданского общества – не менее устойчиво понижается при сохранении у представителей среднего бизнеса. В-третьих, происходит снижение усредненного политического веса 40 наиболее влиятельных республиканских политиков, что позволяет предполагать постепенное перераспределение властных полномочий в сторону федерального центра. Таким образом, две последние позиции дают возможность говорить о тенденции дальнейшего укрепления вертикали власти.

Проведенный анализ указывает на изменение условий вхождения в региональную законодательную элиту. Во второй половине 1990-х – первой половине 2000-х годов успех на выборах обуславливался в первую очередь высоким должностным положением кандидата, обеспечивающим доступ к избирательным ресурсам (СМИ, финансовым, материальным и иным ресурсам). После построения в регионах партии власти доминирующим фактором стала выступать поддержка со стороны парламентской партии, и прежде всего «Единой России». Высокое должностное положение кандидатов является вторичным фактором, играющим наибольшую роль для партий «второго эшелона» – КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия», – испытывающих дефицит

в избирательных ресурсах. Кандидаты от других политических партий и кандидаты, использующие механизм самовыдвижения, вне зависимости от своих профессиональных достижений, политической позиции и общественной популярности, имеют крайне незначительные шансы для прохождения в региональный парламент.

Полученные результаты позволяют построить усредненный портрет депутата регионального парламента в 2010-х годах. Это преимущественно мужчина, имеющий высшее образование и чаще всего второе высшее или окончивший те или иные курсы повышения квалификации, в возрасте немного старше 50 лет (каждому пятому более 60 лет). По социальному статусу – руководитель высшего звена, возглавляющий коммерческое предприятие или представляющий законодательные органы власти и имеющий значительный опыт депутатской работы. Две трети из них входят во фракцию партии «Единая Россия», четверть – во фракции КПРФ, ЛДПР или «Справедливая Россия».

Параграф 2.3. «Влияние региональных властей на формирование корпуса глав местного самоуправления». В нулевых годах доминировала модель организации местного самоуправления, предусматривающая прямые выборы главы муниципального образования (модель I). Региональные органы власти оказывали влияние на их результаты, но все-таки решающее слово оставалось за избирателями. Прямые выборы глав местного самоуправления, состоявшиеся в Красноярском крае в 2005 году, со всей очевидностью продемонстрировали необходимость в улучшении качественного состава корпуса глав местного самоуправления. Так, согласно методике О.П. Кудинова и Г.А. Шипилина, 84,6% из числа глав местного самоуправления, участвующих в этих выборах, оказались непопулярными или относительно непопулярными руководителями. Закономерным стало кардинальное обновление их состава по итогам избирательной кампании (79,3%). К руководству в городах и районах пришли люди, не имеющие опыта работы в сфере муниципального управления, а часть из них не обладали опытом управления даже в небольших коллективах.

В 2010 году большинство муниципальных образований Красноярского края по инициативе региональных властей перешли на модель III (выборы главы депутатами из своего состава), а в 2015 – практически все на модель V (выборы депутатами из числа кандидатур, отобранных конкурсной комиссией). Проведенный анализ не выявил значимых преимуществ моделей, использующих непрямые выборы, по сравнению с прямыми выборами глав местного самоуправления. В то же время со всей очевидностью проявились недостатки модели непрямых выборов, такие как недостаточная легитимность власти в глазах населения, отстранение населения от принятия решений, отсутствие ответственности руководителей муниципального образования перед гражданами, встраивание местного самоуправления в вертикаль государственной власти. И, что очень важно, непрямые выборы не сумели стать эффективным механизмом отбора наиболее подготовленных и достойных руководителей муниципалитетов. На эти должности повторно избираются как неэффективные управленцы (по оценкам краевого правительства в рамках реализации Указа Президента РФ от 28.04.2008 №607), так и непопулярные

среди населения главы местного самоуправления. В ряде территорий доля респондентов, негативно оценивающих работу главы муниципалитета, превышает 50%. Сама процедура избрания проводится в закрытом и недоступном для общественности режиме.

Главным критерием избрания на должность главы муниципального образования выступает лояльность региональной партии власти. Кандидатура, предварительно не согласованная с краевыми властями, не имеет практических шансов на избрание вне зависимости от своих деловых и личностных качеств, достижений в профессиональной сфере, популярности среди населения и других факторов.

Если внедрение модели III, по оценкам местных экспертов, с которой согласилось новое руководство края, привело к потере управляемости на местах, то внедрение модели V привело к кадровой чехарде. Процесс избрания глав перешел в перманентный режим, начавшийся через два года после выборов руководителей и так и не закончившийся по истечении отчетного периода (осень 2020). Сама процедура могла растягиваться на 6 месяцев, а нередко и более длительный срок. В отдельных территориях на посту главы муниципалитета в отчетный период (с 2015 по 2020) побывали 2, 3 и даже 4 управленца, некоторые находились в статусе исполняющего обязанности длительное время (полгода, год и даже два с половиной года).

По мнению правоохранительных органов и краевых властей, почти половина глав, избранных в 2015 году, оказались либо неэффективными, либо недостойными руководителями. Особо следует подчеркнуть: каждый пятый глава муниципалитета был отстранен от должности по решению суда в связи с возбуждением против них уголовных дел, впоследствии все они получили реальные сроки уголовного наказания. Все это негативно отражается на эффективности муниципального управления.

В отличие от Красноярского края, в Республике Хакасия в течение всего исследуемого периода используется модель I (прямые выборы главы муниципального образования). Данное обстоятельство позволяет проследить как сходство, так и различие ситуаций на выборах глав муниципальных образований двух регионов. Главное сходство: в 2010-х и в Красноярском крае, и в Республике Хакасия региональные партии власти поставили под контроль процесс формирования и последующую деятельность органов местного самоуправления. Основных различий три. Первое проявляется в избирательной активности населения – в Хакасии она заметно выше по сравнению с краем. Второе – в большей возможности для проявления гражданами своей политической воли, которая выражается в более высоком уровне сменяемости глав муниципальных образований. В-третьих, в отличие от края, где практически все избираемые главы являются выдвиженцами от партии «Единая Россия», в республике в двух последних избирательных циклах четверть будущих победителей участвовали в кампаниях от других политических партий или использовали механизм самовыдвижения.

Глава 3. Эволюция роли политических партий и крупного бизнеса в социально-политических процессах на региональном уровне. Параграф 3.1.

«Трансформация роли политических партий в деятельности государственных органов власти». Выделено три этапа, которые характеризуют роль партийных структур на выборах депутатов региональных парламентов. На первом этапе (1990-е – первая половина 2000-х) их роль была незначительной. Будущие депутаты дистанцировались от политических структур, используя механизм самовыдвижения или выдвижение группами избирателей. Особенность второго этапа (в Красноярском крае вторая половина 1990-х – первая половина 2000-х; в Республике Хакасия – вторая половина 2000-х) заключается в построении многопартийной системы, где ведущие позиции принадлежали местным избирательным блокам, объединениям, возглавляемым наиболее влиятельными региональными политиками. На третьем этапе (в Красноярском крае со второй половины 2000-х; в Республике Хакасия – с конца 2000-х) создается многопартийная система, состоящая из парламентских партий, в которой ведущая роль принадлежит «Единой России», владеющей большинством мест в парламентах. На выборах в Верховный Совет Республики Хакасия в 2018 году партия «Единая Россия» не сумела завоевать большинство мандатов, что является редчайшим случаем в современной политической истории России, но со временем вновь стала наиболее многочисленной фракцией в парламенте.

Выявлены основные позитивные и негативные аспекты партийной системы, созданной на втором этапе. Позитивные аспекты: наличие реальной конкуренции между партийными структурами; судьба выборов не была заранее predetermined и зависела от волеизъявления избирателей; высокая избирательная активность. Негативные аспекты: отсутствие конструктивных взаимоотношений между федеральным центром и регионами, руководством федеральных политических партий и местными избирательными блоками и объединениями; высокий уровень конфликтности внутри региональной политической элиты; использование в ходе избирательных кампаний черных технологий, что негативно влияло на отношение граждан к политике и политикам вообще и выборным процедурам в частности; происходило манипулирование политическим поведением избирателей посредством создания специально под выборы местных избирательных структур, зачастую прекращающих свое существование сразу после выборов.

Доминирование партии «Единая Россия» на третьем этапе имеет объективный характер и обусловлено прежде всего представлениями избирателей о том, что только эта партия в той или иной мере работает в интересах населения. В то время как все остальные политические партии заняты главным образом борьбой за власть, а их лидеры стремятся к личному обогащению и руководствуются в своей деятельности личными интересами.

Результаты проведенных исследований позволяют утверждать: гражданское общество на выборах депутатов Государственной Думы осуществляет настойчивый поиск политических сил, которым можно было бы доверить отстаивание своих интересов. В 2007 году основная ставка делалась на партию «Единая Россия», олицетворяющую собой недавно созданную региональную партию власти. На выборах в 2011 году на фоне некоторого

разочарования деятельностью «Единой России» избиратели обратили более пристальное внимание на другие парламентские партии, вручив им авансом кредит политического доверия (КПРФ ЛДПР и «Справедливая Россия» вместе получили в 1,5 раза больше голосов, чем «Единая Россия»). Однако в 2016 году на фоне усиления недовольства деятельностью всех парламентских партий их совокупный электорат заметно снизился. Данная тенденция продолжилась и в 2021 году, за исключением КПРФ. Совокупная численность электората парламентских партий на последних выборах составила немногим больше половины от числа избирателей, поддержавших в 2007 году. В то же время обращает на себя внимание более чем трехкратный рост совокупного числа избирателей, поддержавших непарламентские партии: 44,3 тыс. чел. (2011), 100,2 тыс. (2016) и 140,3 тыс. (2021). Данный факт можно трактовать как потребность российского общества в обновлении партийной системы.

Установлены наиболее значимые достоинства партийной системы третьего этапа (многопартийная система с доминирующей ролью партии «Единая Россия»): консолидация региональной политической элиты вокруг партии «Единая Россия», конструктивное взаимодействие региональных элит с федеральным центром, предсказуемость и преемственность проводимой ими политики. Наиболее значимыми недостатками выступают номинальная конкуренция и альтернативность на выборах и предрешенность их результатов. Вследствие этого парламентарии ориентируются на реализацию интересов не столько избирателей, сколько своих партийных функционеров. Результат – снижение активности граждан на выборах представителей законодательных органов власти и числа сторонников политических партий в абсолютном выражении – все это тревожные сигналы, указывающие на опасность делегитимизации всей региональной партийной системы.

Параграф 3.2. «Динамика социальной структуры сторонников политических партий». Результаты исследований позволили выявить социальную структуру сторонников политических партий в динамике. Так, социальная структура сторонников «Единой России» во второй половине нулевых годов выглядела следующим образом. В социальных группах, вне зависимости от пола, возраста, уровня образования и рода занятий респондентов, уровень поддержки превышает 50%. Более четко симпатии выражали женщины, молодые избиратели (18–35 лет), лица с высшим образованием, руководители предприятий, организаций, рабочие, гуманитарная и техническая интеллигенция, студенты и безработные (60% и выше). В середине 2010-х поддержка заметно снизилась и стала колебаться в большинстве социальных групп в диапазоне от 30% до 40%. Наибольшие потери партия понесла среди инженерно-технических работников, работников торговли и сферы обслуживания, молодых избирателей в возрасте 18–35 лет, гуманитарной интеллигенции и студентов. Тем не менее, партия «Единая Россия» в 2010-х оставалась ведущей политической партией.

Установлено: партийность кандидата на выборах представителей законодательных органов власти с использованием мажоритарной избирательной системы выступает важным фактором при принятии

избирателями электорального решения, даже если свой кандидат и не проводит активной рекламно-агитационной кампании.

Показано: на выборах депутатов Государственной Думы с использованием мажоритарной избирательной системы в Красноярском крае побеждают исключительно представители партии «Единая Россия». Они получают большинство мандатов и на выборах депутатов Законодательного собрания Красноярского края в одномандатных округах. Проанализированы факторы, детерминирующие победу кандидатов от партии власти: административный, имиджевый и партийный ресурсы. Рекламно-агитационные кампании, проводимые кандидатами от других политических партий, не оказывают заметного влияния на электоральный выбор избирателей.

В *параграфе 3.3. «Изменение роли политических партий в деятельности органов местного самоуправления»* установлено: партийные системы, построенные на муниципальном уровне в регионах в 2010-х, фактически являются калькой с региональной партийной системы со всеми ее плюсами и минусами. Это многопартийная система, состоящая из парламентских партий, в которой доминирующая роль принадлежит партии «Единая Россия», владеющей в представительных органах власти большинством мандатов (от простого до квалифицированного).

Партия «Единая Россия» побеждает на муниципальных выборах вне зависимости от каких-либо факторов, включая уровень социально-экономического развития муниципального образования, социальное самочувствие и материальное положение населения, его оценки деятельности местных властей, уровень сплоченности активистов местного отделения партии «Единая Россия» и используемой избирательной системы. Конкуренция между политическими партиями на муниципальных выборах имеет номинальный характер. Партии и кандидаты существенно сократили живое общение с избирателями, отдавая явный приоритет опосредованным методам агитации – публикациям в СМИ и выпуску агитационных материалов.

Многопартийность на муниципальном уровне поддерживается «механическим образом» – за счет введения пропорциональной избирательной системы выборов. КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» получают с ее помощью большинство мандатов в представительных органах местной власти (порядка 80%). Эти партии не имеют корневой системы. Их представительство среди депутатов сельских и поселковых советов, где главным образом используется мажоритарная избирательная система, имеет символический характер. Непарламентские партии практически не имеют своих представителей в органах власти на муниципальном уровне.

Созданная на региональном и муниципальном уровнях партийная система, помимо классического определения «партийная система с доминирующей партией», в равной степени подпадает под определение «псевдопартийная система» (Ю.Г. Коргунюк), «полупартийная система» (Н.В. Мерзликин), «полуторпартийная система» (Д.Н. Нечаев). При некоторых различиях в формулировках они сходятся в главном: политические партии,

кроме «Единой России», не влияют на реальный процесс управления и находятся в подчиненном положении к исполнительным органам.

Параграф 3.4. «Эволюция роли крупного бизнеса в социально-политическом пространстве региона». Финансово-промышленные группы, присутствующие в Красноярском крае, в значительной степени определяют экономический облик региона, создавая новые производства, обеспечивая занятость населения, налоговые поступления и инвестиции в экономику. Меняется роль и влияние крупного бизнеса на региональные политические процессы, и прежде всего на выборы губернатора и депутатов краевого парламента. Если в конце 1990-х – начале 2000-х годов на их результаты оказывал влияние крупный бизнес, то во второй половине 2000-х инициатива перешла к региональной партии власти. Вместе с тем, несмотря на некоторое снижение своего веса, крупный бизнес по-прежнему относится к числу наиболее значимых субъектов регионального политического процесса.

Эксперты неоднозначно оценивают влияние финансово-промышленных групп (ФПГ) на развитие экономики края. Позитивное влияние, прежде всего, проявляется в модернизации и развитии производства в ключевых отраслях, повышении конкурентоспособности отечественных производителей, создании новых рабочих мест и привлечении дополнительных инвестиций в экономику края. Вместе с тем со временем значение отмеченных положительных аспектов в деятельности ФПГ снижается. Наибольшее отрицательное влияние ФПГ на экономику края выражается в погоне за прибылью в ущерб интересам региона, уходе капитала за рубеж и уходе от уплаты налогов в региональный бюджет и пенсионную систему. В целом результаты исследования позволили сделать следующие выводы: 1) крупный бизнес в своей деятельности ориентирован прежде всего на реализацию корпоративных интересов в ущерб интересам Красноярского края и его жителей; 2) муниципальные образования не получают каких-либо выгод и преимуществ от размещения на своих территориях предприятий крупного бизнеса, имея при этом весьма значительные экологические проблемы; 3) отсутствуют институциональные формы влияния гражданского общества на крупный бизнес.

Глава 4. Муниципальная власть и гражданское общество в региональной структуре властных отношений: проблемы взаимодействия.

Параграф 4.1. «Состояние и перспективы взаимоотношений местных органов власти и граждан». Прямые выборы понуждают глав муниципальных образований завоевывать доверие своих избирателей. В противном случае их шансы на повторное избрание становятся незначительными. Позитивным примером в данном случае служит опыт Красноярска, где глава города П.И. Пимашков, занимавший эту должность 15 лет, с 1996 по 2011, являлся подлинным муниципальным лидером. Его уровень поддержки в различных социальных группах, как правило, превышал 50% и мало зависел от материального положения, социального самочувствия горожан, их социально-демографических характеристик и партийных предпочтений. В общественном сознании П.И. Пимашков воспринимался прежде всего как опытный руководитель, хозяйственник, понимающий нужды простых людей. Отсюда его

уверенные победы на выборах главы города в 2000, 2004 и 2008 и членов его команды на выборах городской представительной власти. Отсюда и завоевание Красноярском первых мест в рейтинге эффективности деятельности органов местного самоуправления, проводимом краевым правительством.

Показано: сводный индекс общественных настроений, рассчитываемый как среднее значение двух индексов – сводного индекса социального самочувствия и индекса оценки деятельности главы муниципального образования, – выступает эффективным показателем для понимания результатов муниципальных выборов и их прогнозирования.

Однако Красноярск – скорее исключение из общих правил. В подавляющем большинстве муниципальных образований ситуация складывается иначе. Здесь наблюдается устойчивое ухудшение отношения к деятельности органов местного самоуправления. Индекс оценки деятельности глав местного самоуправления устойчиво снижается: –2,5% в 2002, –5,6% в 2005, –8,5% в 2011, –9,9% в 2015 и –13,6% в середине второй половины 2010-х годов. Одновременно растет доля респондентов, которые в целом негативно оценивают деятельность муниципальных руководителей либо затрудняются с содержательной оценкой (с 62,9% в 2002 до 72,7% во второй половине 2010-х).

Неслучайно в общественном мнении доминирует представление о том, что местные органы власти главным образом занимаются проведением праздников, культурных мероприятий, спортивных соревнований и время от времени – благоустройством территорий. По мнению респондентов, местные власти не разрабатывают программ социально-экономического развития территорий, не развивают производство и не создают рабочие места, не борются с коррупцией, взятками, не помогают жителям в решении жилищных проблем. Местные органы власти испытывают явный дефицит в квалифицированных специалистах, не встречаются с жителями, чтобы узнать, какие проблемы их волнуют, и не учитывают их мнение при подготовке и принятии управленческих решений.

Большая часть форм участия населения в местном самоуправлении, предусмотренных ФЗ-131 от 06.10.2003, не используется в муниципальных образованиях. Наибольшее распространение получили выборы органов местного самоуправления, публичные слушания и обращения граждан в органы местного самоуправления. При этом и муниципальные выборы, и публичные слушания все в большей мере начинают носить имитационный характер участия граждан в местном самоуправлении.

Высказано предположение: в условиях недостаточно эффективной региональной власти переход на не прямые выборы глав муниципальных образований может служить не столько цели отбора наиболее подготовленных и достойных муниципальных руководителей, сколько механизмом укрепления собственных властных позиций правящей региональной политической элиты.

Все вышесказанное с учетом устойчиво снижающейся активности граждан на муниципальных выборах (62,4% в 2005; 39,6% в 2010; 29,6% в 2015; 24,6% в 2020) создает риски делегитимизации органов местного самоуправления.

Параграф 4.2. «Социальные последствия отмены прямых выборов глав муниципальных образований». Между муниципальной властью Красноярска и гражданским обществом на рубеже нулевых годов заключается негласный общественный договор. По договору местная власть в рамках своих полномочий и имеющихся возможностей стремилась добиваться максимальных результатов в социально-экономическом развитии города, улучшении качества городской среды и повышении благосостояния граждан. С этой целью в городе реализуется ряд уникальных для муниципальной практики проектов, таких как общегородская ассамблея «Красноярск. Технологии будущего», Красноярский городской форум, городская акция «Неделя качества социальных услуг» и др. В свою очередь гражданское общество поддерживало городскую власть во всех ее делах и начинаниях, включая поддержку ее кандидатов на муниципальных выборах. Новая городская власть, сформированная в 2012 году, в изменившихся политических условиях в одностороннем порядке отказалась от участия в договоре, что повлекло за собой значительные социальные потери как для населения, так и для местной власти в виде снижения своей легитимности. С этого времени Красноярск переместился во вторую, нижнюю часть рейтинга эффективности органов местного самоуправления.

Параграф 4.3. «Актуальные проблемы местного самоуправления и динамика социального самочувствия граждан в регионах». На результатах мониторинговых социологических исследований анализируется социальное самочувствие жителей Красноярского края и динамика социальных проблем, в наибольшей степени их волнующих. Анализ первичных данных проводится с помощью четырех частных индексов социального самочувствия (складывающейся жизненной ситуации, материального положения, изменения жизни и социального оптимизма) и сводного индекса социального самочувствия. Частные индексы по каждому из индикаторов рассчитываются как разница суммы положительных и средних (нейтральных) оценок и суммы отрицательных оценок. Сводный индекс социального самочувствия рассчитывается как среднее значение четырех частных индексов.

Результаты мониторинговых исследований свидетельствуют: материальное положение и социальное самочувствие жителей Красноярского края с 2000 года устойчиво повышались вплоть до 2011 года. Затем социальные показатели не менее устойчиво снижались, чтобы в конце 2010-х годов фактически вернуться к значениям начала 2000-х. Если в нулевых дистанция между состоятельными и бедными в материальном отношении гражданами постепенно сокращалась, то в 2010-х вновь стала увеличиваться. Наиболее тревожная ситуация складывается в сельской местности, где каждый второй идентифицирует себя с бедным (денег хватает только на питание), а каждый десятый голодает (живем за гранью бедности, не хватает даже на питание).

Основной социально-экономической характеристикой тревог и беспокойства гражданского общества Красноярского края на протяжении всего периода наблюдений выступает дороговизна жизни. Абсолютное большинство социальных проблем, в наибольшей степени тревожащих граждан в 2002 году, так и не удалось решить к настоящему времени. Речь идет о росте цен на

товары и услуги, безработице, занятости населения, низком уровне зарплат, пенсий, пособий, высоких тарифах на услуги ЖКХ, низком качестве медицинских услуг. Более того, обострилось восприятие таких социальных проблем, как состояние автомобильных дорог и окружающей среды, рост коррупции в органах власти и правоохранительных органах. Все отчетливее проявляются новые социальные проблемы: дефицит мест в детских садах, автомобильные пробки на дорогах (для краевого центра), утилизация твердых бытовых отходов (для сельских районов). Возможности влияния региональных и местных органов власти и гражданского общества на решение актуальных социальных проблем весьма ограничены.

Сравнительный анализ результатов исследований в Красноярском крае и общероссийских исследований показывает: социальное самочувствие населения и тревоги гражданского общества Красноярского края в 2010-х годах оказываются в целом сопоставимыми с социальным самочувствием населения и тревогами российского гражданского общества. В этом отношении Красноярский край можно считать своеобразной мини-моделью России.

В параграфе 4.4. «Проблемы социальной инфраструктуры муниципальных образований» на основе данных официальной статистики и результатов социологических исследований анализируются изменения в социальной инфраструктуре муниципальных образований двух субъектов Российской Федерации. К числу наиболее значимых объектов социальной инфраструктуры отнесены образование, здравоохранение, ЖКХ, жилье и охрана окружающей среды. Проведенный анализ позволил сделать вывод об ухудшении социальной инфраструктуры муниципальных образований в регионах, что негативно отражается на доступности и качестве предоставляемых социальных услуг. За двадцать лет (с 2000 по 2020) численность жителей Красноярского края сократилась незначительно (на 5,2%). Однако число больничных учреждений уменьшилось более чем в два раза, число больничных коек сократилось на 29,4%, акушерско-фельдшерских пунктов – на 25,3%. Велика доля учреждений здравоохранения, в которых здания находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта, особенно в сельской местности. Не выявлено ощутимых позитивных изменений от передачи в первой половине 2020-х годов учреждений здравоохранения с муниципального на региональный уровень. В сельских районах наблюдаются признаки деградации социальной инфраструктуры. Возможности влияния органов местного самоуправления и гражданского общества на решение проблем социальной инфраструктуры незначительны и во многом носят символический характер.

Все это следствие низкой эффективности реформ, осуществляемых в отраслях в перманентном режиме, и невысокого качества управления на региональном и муниципальном уровнях. Об этом же свидетельствуют и результаты исследований в молодежной среде, в частности, установки молодых людей на отъезд из Сибири после окончания учебного заведения. Нацеленность на отъезд усиливается по мере взросления молодых людей: от учеников

старших классов средней школы к выпускникам вузов. Последнее обстоятельство осложняет и без того непростую демографическую ситуацию.

В **заключении** представлены итоги диссертационного исследования, его основные выводы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах

МБЦ

1. Гришаев С.В., Злотковский В.И. Dynamics of the social structure of deputies of the Supreme Council of the Republic of Khakassia (1991-2013) // Социологические исследования. 2014. №6. С.55–59.

Перечень ВАК (ИФ выше 0,1)

2. Злотковский В.И. Муниципальные выборы в крупном сибирском регионе в зеркале социолого-политологического анализа (2005–2020 гг.) // Siberian Socium. 2021. Т.5. №2. С.78–91.
3. Злотковский В.И., Злотковская А.В., Сукачева Т.И. Конкуренция как фактор повышения качества услуг в сфере торговли продуктами питания // Современные исследования социальных проблем. 2015. №9. С.234–252.
4. Злотковский В.И. Динамика социального самочувствия жителей города Красноярска и его влияния на результаты муниципальных выборов (2000–2013 гг.) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. №3. С.115–122.
5. Злотковский В.И. Результаты муниципальных выборов как фактор оценки деятельности местной власти (на примере выборов депутатов Красноярского городского Совета депутатов в сентябре 2013 года) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т.8. С.89–97

Перечень ВАК (приравнивается к перечню РУДН до 31.12.2019)

6. Злотковский В.И. Динамика наиболее влиятельных политиков Республики Хакасия (по результатам мониторинговых экспертных опросов 1998–2014 гг.) // Современные исследования социальные проблемы. 2016. №12. С.261–278.
7. Злотковский В.И. Сфера ЖКХ в общественном восприятии жителей города Красноярска // В мире научных открытий. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. №5.2. С.566–577.
8. Злотковский В.И. Динамика социального самочувствия и политических ориентаций красноярской студенческой молодежи (2006–2013 гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Философия, социология, политология, культурология. 2014. №6. С.74–80.

9. Злотковский В.И. Результаты повторного выбора депутата городского совета как фактор оценки его деятельности в отчетный период (по данным exit poll 8 сентября 2013 года в г. Красноярске) // Современные исследования социальных проблем. 2014. №3. DOI: 10.12731/2218-7405-2014-3-1.
10. Zlotkovsky V.I., Zlotkovskaya A.V. Municipal newspaper in urban society // В мире научных открытий. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. №9.3. С.1254–1270.
11. Гришаев С.В., Злотковский В.И. Взаимодействие власти и бизнеса как социального института в современной России (на примере социологических исследований в Красноярском крае) // Труд и социальные отношения. 2014. №7. С.27–36.
12. Гришаев С.В., Злотковский В.И. Динамика социальной структуры депутатов Верховного Совета Республики Хакасия // Труд и социальные отношения. 2013. №12. С.43–52.
13. Злотковский В.И. Референдум по объединению Красноярского края, Таймыра и Эвенкии в 2005 году в зеркале социологии // Современные исследования социальных проблем. 2013. №9. DOI: 10/12731/2218-7405-2013-1-9-73.
14. Злотковский В.И. Выборы главы г. Красноярска в 2012 г. в зеркале социологии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. №2. Ч.1. С.74–81.
15. Бакшеев А.И., Злотковский В.И., Комова Н.В. Активность членов местного сообщества как фактор легитимности органов государственной власти и местного самоуправления // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2013. №3. С.136–139.
16. Злотковский В.И. Социальное самочувствие жителей г. Красноярска в условиях финансового кризиса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №7. Ч.2. С.44–47.

Перечень РУДН

17. Злотковский В.И. Проблема взаимоотношения органов местного самоуправления и крупного бизнеса в условиях построения единой системы публичной власти (на материалах социологического исследования в Красноярском крае и Республике Хакасия) // Труд и социальные отношения. 2023. Т.34. №4. С.102–114.
18. Гришаев С.В., Злотковский В.И. Социальное самочувствие населения крупного сибирского региона (из опыта социологических исследований в Красноярском крае) // Труд и социальные отношения. 2023. Т.34. №4. С.125–138.

Публикации в других изданиях

19. Злотковский В.И., Целебровский С.А. Результаты выборов депутатов Законодательного собрания Красноярского края – 2016: сопоставление электорального прогноза и результатов выборов // Наука Красноярья. 2016. №5. С.68–81.

20. Злотковский В.И., Целебровский С.А. Выборы депутатов Законодательного собрания Красноярского края – 2016: предварительный прогноз // Наука Красноярья. 2016. №1. С.25–40.
21. Злотковский В.И., Целебровский С.А. Результаты муниципальных выборов 2005–2015 годов в Красноярском крае – социолого-политологический анализ // Наука Красноярья. 2015. №6. С.16–28.
22. Злотковский В.И., Злотковская А.В. Метод фокус-группы и новые виды качественных социологических исследований // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая. Вып. 18 / Отв. ред. В.Н. Тугужекова. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2015. С.14–23.
23. Злотковский В.И. Анализ социального самочувствия студенчества вузов г. Красноярска и Красноярского края // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. №1. С.166–172.
24. Zlotkovsky V.I., Zlotkovskaya A.V. Dynamics of perception of values of Krasnoyarsk youth (2008–2013) // Наука Красноярья. 2014. №5. С.174–184.
25. Лунев В.В., Злотковский В.И. К портрету современной российской молодежи // Современная педагогика. 2014. №6. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/06/2431>.

Монографии и главы в монографиях

26. Злотковский В.И. Электоральное поведение – показатель оценки населением социально-политических процессов в регионе (по материалам социологических исследований в Красноярском крае) // Россия в новой социально-политической реальности: вызовы и риски / Под ред. Г.В. Осипова, М.И. Бесхмельницына, С.В. Рогачева. М.: Проспект, 2017. Вып.4. С.88–125.
27. Злотковский В.И. Красноярск в социологическом измерении (2000–2014). Красноярск: Город, 2015. 410 с.
28. Мерзлякин Н.В., Злотковский В.И. Политический процесс и властные отношения в регионах Российской Федерации: необходимость поиска новых подходов // Социальная реальность XXI века: угрозы и вызовы. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2014 году / Под общ. ред. Г.В. Осипова, Г.И. Осадчей. М.: РИЦ ФГБУН ИСПИ РАН, 2016. С.258–270.

Работы, опубликованные в материалах всероссийских, международных, региональных конференций, симпозиумов

29. Злотковский В.И. На пути построения сильного местного самоуправления // Актуальные проблемы социально-экономического развития России: Сб. ст. XII Международной научно-практической конференции / Ред. колл.: С.В. Гришаев, Н.А. Колесникова, Е.Н. Сочнева. М.: АТиСО, 2022. С.171–174.
30. Злотковский В.И. Эволюция партийной системы на муниципальном уровне в Красноярском крае в 2005–2020 годах // Актуальные проблемы социально-экономического развития России: Сб. ст. XI Международной научно-

- практической конференции / Ред. колл.: С.В. Гришаев, Н.А. Колесникова, Е.Н. Сочнева. М.: АТиСО, 2021. С.13–16.
31. Злотковский В.И. Средний город в период внедрения различных моделей местного самоуправления // Социально-экономический ландшафт региона: тенденции и традиции: Материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, студентов и практиков / Отв. ред. Л.А. Краус. Красноярск: СФУ, 2021. С.54–58.
32. Злотковский В.И., Злотковская А.В. Динамика отношения студенческой молодежи к политическим партиям и выборам (по результатам социологических исследований в Красноярске) // Девятые Байкальские социально-гуманитарные чтения: в 2 тт. Т.1. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. С.40–46.
33. Злотковский В.И. Динамика социального самочувствия и политических ориентаций красноярских студентов (2006–2013 гг.) // Проблемы социальной и административной консолидации Сибири / Науч. ред. Ю.А. Зуляр. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. Вып. 4. С.92–97.
34. Злотковский В.И. Кем мечтает стать красноярская молодежь? // Восьмые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения: в 2 тт. Т.1. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. С.92–96.
35. Злотковский В.И., Злотковская А.В. Где мечтает жить красноярская молодежь после окончания учебного заведения? // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования: Сб. ст. V Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Н.Ф. Кузнецова. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2014. С.49–50.
36. Злотковский В.И., Злотковская А.В. Exit poll на выборах депутатов Верховного Совета Республики Хакасия 1 марта 2009 года // Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий: Материалы Международной научной конференции, посвященной 70-летию Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2014. С.140–145.
37. Злотковский В.И. Международный форум «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития (Республика Хакасия, июнь 2013 года) глазами его участников» // Центральноазиатские чтения: Сб. материалов III Международной научно-практической конференции / Ред.: З.Ю. Доржу, В.М. Дамдынчал, А.А. Стороженко. Кызыл: ТувГУ, 2014. Вып.3. С.90–93.
38. Злотковский В.И. О влиянии СМИ на электоральный выбор избирателей (на примере Емельяновского и Енисейского районов Красноярского края) // Информационно-коммуникационные процессы и особенности функционирования СМИ в региональном медиапространстве: Материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках фестиваля «Байкальская пресса–2014» / Отв. ред.: А.В. Гимельштейн, А.П. Шинкарева. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. С.146–156.
39. Злотковский В.И. Использование результатов социологических исследований в управленческой деятельности (на примере Главного

- управления культуры администрации Красноярска) // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты: Сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Тамбов: Консалтинговая компания «Юком», 2014. Ч.1. С.58–60.
40. Злотковский В.И. От чего зависит активность избирателей на муниципальных выборах? // Седьмые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения: в 3 тт. Т.1. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. С.287–292.
41. Злотковский В.И. Использование результатов исследований в управлении спортивной отраслью (на примере г. Красноярска) // Современные тенденции в образовании и науке: Сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес – Наука – Общество», 2013. Ч.4. С.62–63.
42. Злотковский В.И. Использование результатов социологических исследований в управленческой деятельности (на примере городской акции «Неделя качества») // Актуальные проблемы социально-экономического развития России: Сб. ст. III Международной научно-практической конференции. М.: АТиСО, 2013. С.124–131.
43. Злотковский В.И. Газеты в общественном мнении красноярцев // Региональные и местные СМИ: проблемы и перспективы в процессе системной трансформации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках фестиваля «Байкальская пресса – 2013» / Отв. ред.: А.В. Гимельштейн, А.П. Шинкарева. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. С.48–56.
44. Злотковский В.И. О некоторых возможностях опросных методов при исследовании предвыборных настроений избирателей и построении электорального прогноза // Хакасский этнос на рубеже XX–XXI веков: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Абакан: Хакаское книжное издательство, 2013. С.87–95.
45. Злотковский В.И. Влияние крупного бизнеса на социально-экономическое развитие региона (на примере Красноярского края) // Российское государство: от советской к постсоветской эпохе (к 90-летию образования СССР): Материалы Международной научной конференции: в 4 тт. / Отв. ред. И.А. Минникес. Иркутск, 2013. Т.1 С.143–150.
46. Злотковский В.И., Злотковская А.В. Динамика представительства гуманитарной интеллигенции в депутатском корпусе Красноярского городского совета в 1996–2013 гг. // Жизненный мир научно-технической и социально-гуманитарной интеллигенции: общее и особенное / Под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; ред.-сост. М.С. Цапко. М.: РГГУ, 2015. С.158–164.
47. Злотковский В.И. Актуальность проблемы наркомании в представлении старшеклассников средних школ и студентов г. Красноярска // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни: Материалы XVII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. / Отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. Ч.1. С.79–82.

48. Злотковский В.И. Красноярцы о занятиях физической культурой и спортом по месту жительства (результаты социологического исследования) // Состояние, опыт и перспективы развития физкультурного движения Якутии: Сб. ст. региональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию физкультурного движения в Российской Федерации / Под ред. М.Д. Гуляева. Киров: МЦНИП, 2014. С.57–59.

Злотковский Владимир Ильич

Основные направления и особенности развития социально-политических процессов на региональном уровне (опыт социологического анализа).

Диссертационное исследование посвящено изучению противоречий, тенденции и закономерностей, механизмов и перспектив развития социально-политических процессов на региональном уровне на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия. Хронологические рамки исследования охватывают четверть века: с середины 1990-х годов до 2020 года включительно. Диссертационное исследование базируется на результатах 60 социологических исследований, проведенных соискателем с использованием различных методов: анализ документов; массовый опрос, опрос экспертов, телефонный опрос, опрос на выходе с избирательных участков в день голосования; вторичный анализ результатов социологических исследований по сопоставимой тематике. По итогам проведенных исследований разработаны рекомендации, направленные на повышение эффективности региональных и местных органов власти в решении проблем социального развития.

Zlotkovsky Vladimir Ilyich

The main directions and features of the development of socio-political processes at the regional level (sociological analysis)

The thesis studies the contradictions, trends and patterns, mechanisms and prospects for the development of social-political processes at the regional level based on the sociological research in the Krasnoyarsk Region and the Republic of Khakassia. Chronologically, the study covers a quarter of the century – from the mid-1990s to 2020. The thesis is based on the results of 60 sociological studies conducted with various methods: analysis of documents; mass survey, expert survey, telephone survey, exit-polls; secondary analysis of the results of sociological research on comparable issues. Based on the results of the research, the author provides recommendations aimed at increasing the efficiency of the regional and local authorities in solving social development problems.